

СОЗНИМАЮ ЦЕРКОВЬ МОЮ
И ВРАТА АДА
НЕ ОДОЛЖЮТЬ ЕЙ

**ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО
ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА**

15 Мая 1913 г.
№ 10 (148).

Двухнедельный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края, съ бесплатнымъ приложеніемъ «Литов. Епарх. Вѣд.». Подписн. плата на годъ: для обязательныхъ подписчиковъ 5 руб. съ перес., для необязательныхъ—на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб. за мѣс. 40 коп. Отдѣльные номера—20 коп. Подписка принимается въ Вильнѣ при Литов. дух.-семинаріи. *Св. Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во всея церк.-прих. школы края.* Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1913 г.
Изд. 7 годъ

Содержаніе № 10:

1. „Всякое дыханіе да хвалить Господа“. Стихотвореніе Е. Н. Миллеръ.	188
2. Новое разъясненіе папскаго декрета „Ne temere“ о смѣшанныхъ бракахъ.	188—189
3. Канонизація святыхъ и непрославленные русскіе подвижники. Е. Поселянинъ	189—192
4. Что дала православнымъ западно-руссамъ унія? (продолженіе). О В. Щербицкій	193—195
5. Инфильтрація „правды о Польшѣ“. Ст. Солоневичъ	195—196
6. Торжество освященія храма-памятника въ Вильнѣ.	196—200
7. Андрей Θεодоровичъ Зезюлинскій (Некрологъ)	200—201
8. Памяти Е. Н. Добрянской. Стих. Л. Гольмъ.	201—202
9. † Елена Николаевна Добрянская. (Некрологъ). К. Крамичъ	202
10. Римско-католическая Церковь въ Россіи и за границей.	202—205
11. Библиографія	206
12. По краю. Хроника церк.-общественной жизни.	206—208

ИЛЛЮСТРАЦІИ: 1) Святитель Ермогенъ, патріархъ Московскій и 2) А. Θ. Зезюлинскій.

При семъ № прилагаются: а) «Поученіе „Слово на день Святыя Троицы“; б) «Литовскія Епархіяльныя Вѣдомости» 1913 г. № 10 и в) «Листокъ для народа» 1913 г. № 10 (2—10 экз.).

„Всякое дыханіе да хвалитъ Господа“.

Надъ всей безпредѣльной великой вселенной,
Превыше всѣхъ ангельскихъ воинствъ и силъ,
Творецъ ихъ, Господь Всемогуцій, Всесильный
Отъ вѣка Свой славный престолъ утвердилъ.

Все хвалитъ Его: лучезарное солнце
И звѣздъ міриады на небѣ ночномъ;
Луна, озаряя заснувшую землю,
Вѣщаетъ о Богѣ премудромъ, благомъ.
И тихія рѣки въ ихъ вѣчномъ теченіи
Къ глубокимъ и бурнымъ великимъ морямъ,
И свѣтлыхъ ручьевъ нѣжный лепеть, журчанье

Безъ словъ возвѣщаютъ о Господѣ намъ.
Его прославляетъ и дождь животворный,
Зимы украшеніе—снѣжный покровъ,
И вѣтры, и грозные, быстрые вихри,
И воды въ оковахъ прозрачныхъ изъ льдовъ.
Его прославляетъ природа, весною
Одѣвшись въ зеленый свой вешній нарядъ,
И птицы веселымъ своимъ щебетаньемъ
О Немъ, Промыслителѣ всѣхъ, говорятъ.
Въ пустыняхъ и дебряхъ лѣсныхъ недоступныхъ,

Въ обителяхъ, всякъхъ, среди городовъ,
Возносятся въ высь, къ небесамъ пѣснопѣнья
Изъ устъ вѣрно служащихъ Богу рабовъ.
А тамъ, въ Его Царствѣ нетлѣнномъ и вѣчномъ,

Гдѣ нѣтъ ни неправды, ни скорби, ни зла,
Звучать, торжествуя, святыхъ славословья
И ангеловъ свѣтлыхъ и чистыхъ хвала.

Е. Н. Миллеръ.

Вильна, 15-го мая.

Новое разъяснение папскаго декрета «Ne temere» о смѣшанныхъ бракахъ.

Еще въ концѣ 1908 г. римскій первосвященникъ издалъ известную буллу „Ne temere“, запрещающую смѣшанные браки. Въ свое время булла эта не встрѣтила сочувствія даже среди католической іерархіи Западной Европы, тѣмъ болѣе не могло почувствовать ей русское правительство, почему папа 2 года не обнаруживовалъ ее въ Россіи и рѣшился на это только въ 1910 г. Въ свое время на страницахъ „Вѣстника Братства“ (1910 г. № 6, 7—8) былъ сдѣланъ обстоятельный разборъ буллы „Ne temere“, перепечатанный затѣмъ въ нѣсколькихъ органахъ печати. Тогда было указано, что Россія имѣетъ свои законы о смѣшанныхъ бракахъ. Такъ 67 ст. X т. ч. I свода законовъ изд. 1900 г. категорически говоритъ о невозбранномъ совершеніи браковъ православныхъ съ инославными и это постановленіе обязательно для всѣхъ проживающихъ въ предѣлахъ Имперіи, причемъ обязательно крещеніе, воспитаніе дѣтей въ правилахъ Православной Церкви и вѣнчаніе брачующихся православнымъ священникомъ въ православной церкви. Ст. 72 того же X т. свода законовъ гласитъ: „Браки лицъ православнаго исповѣданія съ лицами р.-к. исповѣданія, совершаемые одними р.-католическими священниками, почитаются недѣйствительными, доколѣ тотъ же бракъ не совершенъ православнымъ священникомъ“.

Такъ какъ означенныя статьи русскихъ законовъ не были отмѣнены, то русское правительство отказалось санкціонировать папскую буллу.

Казалось-бы, католическія епархіальныя власти, поставленныя въ извѣстность министромъ внутреннихъ дѣлъ о недопустимости примѣненія на практикѣ постановленій декрета «Ne temere», противорѣчащихъ дѣйствующимъ узаконеніямъ въ Имперіи, не будутъ возбуждать вопросовъ, такъ или иначе, касающихся этого декрета. Но не тутъ-то было; на страницахъ официального органа виленской діоцезіи отъ 25 марта с. г.

за № 6 появилось новое разъясненіе названнаго декрета. Сущность этого разъясненія заключается въ слѣдующемъ:

Если государственные законы принуждаютъ къ совершенно смѣшанныхъ браковъ въ присутствіи духовнаго лица, не католика, тогда настоятель въ тѣхъ случаяхъ, когда его предупрежденія касательно недѣйствительности смѣшанныхъ браковъ не имѣли успѣха, во избѣжаніе незаконнаго сожительства, долженъ принудить вступающихъ въ бракъ, чтобы они явились къ нему и частнымъ образомъ, при пассивномъ его, настоятеля, участіи, въ присутствіи двухъ свидѣтелей, заявили ему, что вступаютъ въ бракъ.

Пассивное или матеріальное участіе настоятеля (assistencia passiva vel materialis parashi) состоитъ въ томъ, что ксендзъ не имѣетъ права вести новоженцовъ къ алтарю, вручать имъ обручальныя кольца и произносить слова: «Ego vos conjungo», т. е. «Я васъ соединяю». Одѣтый только въ сутану (ряса), въ приходской канцеляріи, или въ ризницѣ, настоятель принимаетъ вступающихъ въ бракъ и въ присутствіи двухъ свидѣтелей слушаетъ, что они ему говорятъ. Итакъ, „непогрѣшимые“ ради національныхъ интересовъ псевдо-поляковъ Сѣверо-Западнаго Края и для укрѣпленія фанатизма въ католическомъ духовенствѣ, однимъ росчеркомъ пера таинство брака, освященное Спасителемъ, низводятъ до степени самаго обыкновеннаго контракта, словомъ даютъ санкцію такъ называемымъ гражданскимъ бракамъ.

Тенденція и цѣль новаго декрета на столько очевидна, что особенныхъ комментариевъ не требуетъ.

Обнародованіемъ папскихъ декретовъ въ Сѣверо-Западномъ Краѣ, паписты задались цѣлью, съ одной стороны, анулировать браки католиковъ съ православными, считая ихъ недѣйствительными, а съ другой принудить непослушныхъ новоженцовъ къ совершенію брака у ксендзовъ частнымъ образомъ, безъ соблюденія требуемыхъ канонами порядностей.

Безспорно, что примѣненіе на практикѣ новаго положенія о смѣшанныхъ бракахъ по отношенію къ темнымъ и невѣжественнымъ массамъ, для которыхъ авторитетъ «непо-

грѣшимаго» папы выше авторитета Самого Спасителя, даетъ папистамъ широкій просторъ для совращенія православныхъ въ католичество. Въ виду этого, русскіе православные люди не должны индифферентно относиться къ примѣненію папскихъ декретовъ, явно противорѣчащихъ основнымъ законамъ Россійской Имперіи и нарушающихъ святость брака.

Къ вопросу о смѣшанныхъ бракахъ и о практическомъ значеніи новаго папскаго декрета о пассивномъ отношеніи къ смѣшаннымъ бракамъ мы еще возвратимся.

Канонизація святыхъ и непрославленные русскіе подвижники.

У насъ въ большой публикѣ такъ мало отдаютъ себѣ отчетъ въ томъ, что такое канонизація святыхъ и какъ она происходитъ, что теперь, въ виду событія церковнаго прославленія патріарха Ермогена, интересно поговорить объ этомъ.

Глубокое невѣжество относительно церковныхъ дѣлъ выказываютъ люди, полагающіе, что Церковь „выдумываетъ“ святыхъ... Лица освѣдомленные скажутъ другое. Они скажутъ, что Церковь всячески тормозитъ дѣла о канонизаціи святыхъ, и они проходятъ всякій разъ лишь благодаря какому-нибудь случайному счастливому обстоятельству, послѣ долгихъ усилій мѣстныхъ жителей!

Насколько былъ извѣстенъ задолго до канонизаціи хотя бы святитель Θεодосій Черниговскій, можно заключить изъ письма Кутузова къ знаменитому проповѣднику того времени, настоятелю кievскаго Софійскаго собора, протоіерею Іоанну Левандѣ. Отправляясь въ турецкій походъ, старый набожный полководецъ, — очевидно очень освѣдомленный въ области русской праведности, — просить, посылая о. Левандѣ три червонца, „по примѣру прежнихъ лѣтъ, заказать три панихиды у гроба преосвященнаго Θεодосія Черниговскаго“.

Вотъ это именно и есть характерный признакъ начавшагося почитанія праведника, почитанія народнаго, по духовному чутью и вѣрѣ народа,

почитанія совершенно неофициальнаго и особенно трогательнаго. Люди, ищущіе помощи у такихъ подвижниковъ, вмѣсто молебновъ, отправляемыхъ святымъ, служатъ по нимъ панихиды.

Въ первенствующей Церкви относительно мучениковъ ихъ смерть почти совпадала съ ихъ канонизаціей. Слишкомъ ослѣпителинъ и явентъ былъ ихъ подвигъ геройской смерти за Христа, а мощи и не всегда оставались, такъ какъ тѣла то были утоплены, то разрублены на части, то съдены звѣрями на аренахъ.

Изъ русскихъ святыхъ прежде погребенія ознаменовался нетлѣніемъ и исцѣленіями святитель Игнатій, епископъ Ростовскій († 1288 г.). Чудеса при отпѣваніи побудили оставить мощи его открытыми у стѣны храма, не погребая ихъ.

Яркій примѣръ почитанія праведниковъ до прославленія ихъ представляетъ старецъ Серафимъ Саровскій, канонизованный, можно сказать, народомъ живо. Черезъ самое короткое время по его смерти († 1833 г.) изображенія его многими считались за образа. Какъ святыню передавали кусочки той скалы, на которой онъ молился. Точно также десятки лѣтъ назадъ изображеніе святителя Иоасафа Бѣлгородскаго уже можно было встрѣтить въ домахъ, висящее за икону.

Зайдите въ Петербургъ къ гробу о. Иоанна Кронштадтскаго въ монастырь на Карповкѣ или на могилу блаженной Ксеніи на Смоленскомъ кладбищѣ, чтимой всѣми рѣшительно слоями вѣрующаго Петербурга — и вы увидите яркую выраженную форму такого всенароднаго почитанія подвижника, относительно котораго Церковь не изрекла еще своего суда.

Жадно ища людей евангельской правды и свѣтлой жизни, народъ узнаетъ ихъ внутреннимъ чутьемъ, и начинаетъ призывать ихъ въ тѣхъ формахъ, какія въ данное время возможны.

Канонизація всегда предшествуетъ назначенію комиссіи для обслѣдованія чудесъ святого. Самое наряженіе такой комиссіи почти предрѣшаетъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, тогда какъ въ большинствѣ случаевъ ходатайства городовъ или монастырей о канонизаціи чтимаго праведника остаются безъ удовлетворенія... Несомнѣнная святость, очевидная всему вѣрующему народу, еще не есть ручательство близкой канонизаціи.

Дѣло о канонизаціи очень чтимаго на сѣверѣ преподобнаго Θεодосія Тотемскаго возбуждалось жителями гор. Тотемы много разъ, и, наконецъ, получило благополучное направленіе лишь тогда, когда обратились непосредственно къ Императору Александру I.

Канонизація давно прославленнаго святителя Θεодосія Черниговскаго была рѣшена хлопотами черниговскаго помѣщика, предсѣдателя Комитета Министровъ П. Н. Дурново.

Вообще, эти дѣла проходили тогда, когда,

имѣя всю каноническую почву подъ собой, они были проводимы сверхъ того настойчивыми и вліятельными людьми.

При изслѣдованіи останковъ святого значеніе имѣетъ не та или другая степень сохранности ихъ, а ихъ цѣлебность. Задолго до канонизаціи преподобнаго Серафима Саровскаго вышелъ классическій трудъ авторитетнаго ученаго по исторіи Церкви, академика Голубинскаго, отличавшагося крайней независимостью. Въ этомъ трудѣ, носящемъ названіе „О канонизаціи святыхъ“, онъ горячо доказываетъ, что для признанія останковъ мощами мѣриломъ для Церкви всегда служили не полное нетлѣніе тѣла, а истекающія отъ него чудеса.

Есть мощи, отличающіяся особою жизненностью своей, какъ пробывшія въ землѣ около 500 лѣтъ мощи юнаго князя Глѣба (во Владимірѣ), сына св. Андрея Боголюбскаго, умершаго за нѣсколько дней до мученической смерти своего отца. Его рука свободно гнется. И есть менѣе сохранившіеся мощи болѣе великихъ и чтимыхъ народомъ святыхъ.

Часто говорятъ:

— Ахъ, опять выдумали новыя мощи!

Но, если Церковь наша жива, въ ней должны появляться праведники, и, какъ слѣдствіе ихъ праведности, — посмертное причисленіе ихъ къ лику святыхъ.

Есть длинный рядъ подвижниковъ, спасавшихся разнообразными путями, незабвенныхъ для народа, въ которыхъ народъ основательно видитъ чудотворцевъ, ожидая ихъ канонизаціи.

Назовемъ для Петербурга блаженную Ксенію (XVIII вѣка) и отца Иоанна, и затѣмъ перечислимъ другихъ лицъ по всей Россіи.

Иерархія послѣднихъ вѣковъ и послѣднихъ временъ насчитываетъ нѣсколько именъ, которыя въ послѣдствіи, вѣроятно, будутъ оглашаться въ храмахъ со святыми.

Многіе увѣрены въ святости патріарха Никона — человѣка, страстно искавшаго въ жизни блага Церкви и смиренно въ послѣдніе годы перенесшаго свою тяжкую участь. Онъ единственный изъ патріарховъ, погребенъ не въ Москвѣ, а въ созданномъ имъ подмосковномъ „Новомъ Іерусалимѣ“.

Въ Суздальѣ — митрополитъ суздальскій Илларионъ (создатель славы знаменитой тогда Флорищевой пустыни), чрезвычайно почитаемый набожнымъ Царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ.

Въ Астрахани чтятъ память митрополита астраханскаго Іосифа „убіеннаго“, — послѣ ужасныхъ пытокъ сброшеннаго съ откоса приверженцами Стеньки Разина.

Безстрашными поборниками правды и правъ церковныхъ при отобраніи Екатериной Второй

Тропарь, гласъ 4.

Россійскія земли
первопрестольниче и
неусыпный о ней къ
Богу молитвенниче!
За вѣру Христову
и паству твою душу
свою положивъ, дер-
жаву царей нашихъ
утвердилъ еси и
страну нашу отъ
нечестія избавилъ
еси. Тѣмже вопіемъ
ти: спасай насъ мо-
литвами твоими,
священномучениче
Ермогене отче нашъ.

Кондакъ, гласъ 6.

Темницею и гла-
домъ изнуряемъ,
даже до смерти вѣ-
ренъ пребылъ еси,
блаженне Ермогене,
малодушіе отъ сер-
децъ людей твоихъ
изгоняя и на общіе
подвиги вся призы-
вая. Тѣмже и нече-
стивыхъ мятежъ низ-
ложилъ еси, и скип-
тры царства утвер-
дилъ еси, да вси зо-
вемъ ти: радуйся,
заступниче россі-
скія земли.

Смирный, Ермогенъ
Патриархъ;

Молитва священномученику Ермогену, патриарху Московскому и всея Россіи чудотворцу.

О, великій угодниче Христовъ, святителю отче нашъ Ермогене! Къ тебѣ, молитвеннику теплому и предстателю предъ Богомъ нестыдному, усердно притекаемъ, въ нуждахъ и скорбѣхъ нашихъ утѣшенія и помощи просяще. Въ древнюю годину искушеній, ввсегда обышедше обыдоша страну нашу нечестивіи врази, Господь яви тя Церкви Своей столпа непоколебима и людямъ россійскимъ пастыря добра, душу свою за овцы положивша и лютые волки далече отгнавшя. Нынѣ убо призри и на ны, недостойная чада твоя, умиленною душею и сокрушеннымъ сердцемъ тебе призывающія. Крѣпость бо наша въ насъ оскудѣ, и вражія ловленія и сѣти обыдоша насъ. Помози намъ, заступниче нашъ! Утверди насъ въ вѣрѣ святой: научи насъ всегда творити заповѣди Божія и вся преданія церковная, отъ отецъ намъ заповѣданная. Укрѣпи благовѣрнаго Царя нашего, Богомъ намъ даннаго, и научи насъ любить его нелицемѣрно. Пастыремъ нашимъ буди архипастырь, воиномъ вождь духовный, болящимъ врачъ, печальнымъ утѣшитель, гонимымъ заступникъ, юнымъ наставникъ, всѣмъ-же благосердый отецъ и за вся теплый молитвенникъ: яко да молитвами твоими ограждаеми, непрестанно воспоемъ и прославимъ всесвятое Имя Живоначальныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки вѣковъ. Аминь.

церковныхъ имуществъ явились низведенные со своихъ кафедръ митрополиты—тобольскій Павелъ Колюсевичъ (почиваетъ открыто въ пещерѣ при Великой Церкви Кіево-Печерской Лавры) и знаменитый митрополитъ ростовскій Арсеній Мацѣевичъ, лишенный сана, монашества и подъ именемъ Андрея Врала замурованный въ каменную клѣтку въ казематѣ въ Ревелѣ.

Совершенно, кажется, близко церковное прославленіе митрополита Иркутскаго Софронія и епископа тамбовскаго Питирима (современникъ Петра Великаго).

Изъ митрополитовъ Петербургскихъ отличался праведностью Гавріилъ, строитель Троицкаго Лаврскаго собора, возобновитель русскаго иночества. Умеръ въ Новгородѣ, сосланный туда Императоромъ Павломъ за демонстративный отъѣздъ съ параднаго спектакля съ балетомъ, по случаю бракосочетанія одной изъ великихъ княженъ.

Въ Tobольскѣ пользуется почитаніемъ митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ (XVIII в.), наслѣдовавшій послѣ святителя Θεодосія черниговскую кафедру и имъ исцѣленный.

Псковскій край поминаетъ праведнаго архіепископа Тодорскаго. Онъ получилъ образованіе за границей, славился ученостію и свое вліяніе въ бытность духовникомъ Императрицы Елизаветы Петровны употреблялъ на проведеніе добрыхъ дѣлъ.

Въ Седміозерной пустыни, подъ Казанью, нетлѣнно почиваютъ мощи митрополита казанскаго Веніамина (Пуцекъ-Григоровича, † 1785 г.), вынесшаго тяжкую клевету въ измѣнѣ при нашествіи Пугачева.

Въ созданномъ имъ Виѣанскомъ монастырѣ, близъ Троице-Сергіевой Лавры, погребенъ знаменитый витія, митрополитъ московскій Платонъ, украшеніе вѣка Екатерины, на склонѣ дней своихъ предрекшій Александру I побѣду надъ Наполеономъ. По убѣжденію окрестныхъ жителей, онъ исцѣляетъ отъ болѣзней дѣтей.

Въ самой Лаврѣ покоится великій московскій митрополитъ Филаретъ; о загробныхъ дѣяніяхъ его ходитъ много разсказовъ, нѣкоторые изъ нихъ вошли въ громадную печать о немъ.

Многіе изъ іерархіи Кіева памятны народу. Таковы были митрополиты Рафаилъ Заборовскій и Самуилъ, а въ 19 мѣ вѣкѣ—нетлѣнно почивающіе Филаретъ «кроткій», человекъ трогательной праведности, поборникъ монашества (основатель въ бытность калужскимъ архіереемъ знаменитый скитъ Оптиной пустыни и утвердилъ тамъ старчество), и совсѣмъ ужь недавній Филодей.

Въ Пензѣ напряженную форму почитанія приняло усердіе народное къ памяти епископа Иннокентія, умершаго въ возрастѣ 35 лѣтъ и пробывшаго на кафедрѣ всего 7 мѣсяцевъ. Иннокен-

тій понесъ гоненіе отъ увлеченнаго въ сектанство тогдашняго министра духовныхъ дѣлъ, князя А. Н. Голицына.

Въ Харьковѣ ходятъ ко гробу архіепископа Мелетія, въ Симбирскѣ—епископа Евгенія. Въ Горонѣжѣ покоится одинъ изъ величайшихъ русскихъ аскетовъ—архіепископъ Антоній († 1846 г.)

Цѣлыя гнѣзда подвижниковъ—въ лучшихъ русскихъ обителяхъ. Въ Кіевѣ—старцы Парѣеній, Досифей, Вассіанъ, Теофилъ, недавно умершій Іона. Въ Саровѣ—молчальникъ Марко. Въ Оптиной—старцы Левъ, Макарій, Амвросій, архимандритъ Моисей, игуменъ Антоній. Такіе же чтимые старцы лежатъ въ строгихъ пустыняхъ: Глинской, Святогорской.

Изъ священниковъ въ Ельцѣ помятъ отца Іоанна Борисова, день памяти котораго отправляется всѣмъ городомъ. Въ Рыбинскѣ схороненъ знаменитый о. Петръ изъ Углича. Въ селѣ Батсурманахъ, Симбирской губ. (имѣніе гг. Пазухиныхъ), хранится народомъ память о великомъ священникѣ о. Алексіи.

Было-бы долго перечислять еще и многихъ другихъ лицъ, вопросъ канонизаціи которыхъ—дѣло будущаго. Замѣтимъ только, что чтитъ народъ и многихъ подвижницъ. Въ кашинскомъ Срѣтенскомъ монастырѣ—монахиня Дорошея Лодыгина, вдова защитника Кашина отъ ляховъ въ смутное время. Въ Ельцѣ—затворница Меланія. Въ Серафимо-Дивѣевскомъ монастырѣ—основательница Агафія Мельгунова (XVIII в.), изъ родовой и богатой барыни сдѣлавшая себя работницей на крестьянъ.

Въ этомъ краткомъ перечисленіи названы только немногіе изъ тѣхъ, какіе засіяютъ когда-нибудь въ церковномъ небѣ, а теперь, свѣтя тихимъ, слержаннымъ свѣтомъ, видны еще не всѣмъ.

Е. Поселянинъ.

Что дала православнымъ западно-руссамъ унія.

(Продолженіе).

По проекту каждый полякъ-католикъ долженъ считать своею священной обязанностью употреблять всѣ средства къ уничтоженію *греко-русскаго* обряда. Съ этою цѣлью іезуиты всегда старались отыскать въ уніатскомъ богослуженіи какую-нибудь мнимо-комическую сторону, и тотчасъ выводили ее на сцену въ своихъ религіозно-театральныхъ представленіяхъ. Кроме того, іезуиты не позволяли уніатскимъ питомцамъ ходить въ уніатскія церкви на богослуженіе, заставляя ихъ даже исповѣдываться у ксендзовъ. О такихъ насиліяхъ неоднократно заявляли іезуитамъ даже ихъ друзья — базилиане. Такъ на конгрегаціи базилианской, въ Жировицахъ (1661 г.), многіе изъ прибывшихъ на эту конгрегацію заявили, что — «ихъ милость о.о. іезуиты заставляютъ исповѣдываться у нихъ нашу уніатскую молодежь, которая обучается въ ихъ школахъ, и запрещаютъ имъ посѣщать наши церкви въ воскресные и праздничные дни. Для насъ, уніатовъ, это униженіе, а схизматикамъ (православнымъ) это подаетъ поводъ все болѣе и болѣе утверждаться въ той мысли, что мы, уніаты, нарочно соединились съ римскою Церковью съ тою именно цѣлью, чтобы совершенно уничтожить Русь» *). Если и эти гуманныя, по мнѣнію іезуитовъ, мѣры не имѣли желаннаго успѣха, то прибѣгали къ другимъ болѣе суровымъ, — къ насилію и униженію. Такъ, на примѣръ, уніатскимъ питомцамъ отводили самыя худшія помѣщенія, давали имъ дурную и скудную пищу, одѣвали ихъ въ грубую одежду чернорабочихъ и заставляли исполнять самыя низкія въ школѣ работы, напр., чистку отхожихъ мѣсть, прислуживаніе своимъ же товарищамъ изъ знатныхъ польскихъ фамилій и т. п. Іезуиты обращались такъ не только съ питомцами изъ мірянъ, но и съ уніатскими монахами, обучавшимися въ ихъ школахъ. Въ актахъ уніатскихъ сѣздовъ и базилианскихъ конгрегацій находимъ весьма частыя заявленія и жалобы о подобныхъ притѣсненіяхъ и униженіяхъ. Такъ, всѣ уніатскіе прелаты и епископы, пріѣхавшіе на очередной базилианскій сѣздъ въ Брестъ въ 1666 г., жаловались папскому нунцію, предсѣдательствовавшему на этомъ сѣздѣ, что о.о. іезуиты въ папскихъ алюмнатахъ (семинаріяхъ) въ Польшѣ, съ презрѣніемъ относятся къ уніатскимъ монахамъ-базилианамъ, даже къ имѣющимъ священныя санъ, и всѣми мѣрами стараются унижить ихъ, приказывая имъ исполнять самыя «подлыя», унижительныя для ихъ сана услуги для воспитанниковъ изъ шляхетскихъ и сенаторскихъ фамилій, за что тѣ подвергаются посмѣянію отъ другихъ своихъ сотоварищей. И вообще ихъ милость о.о. іезуиты такъ обращаются съ русскою

шляхтою, съ русскими мѣщанами и съ людьми разныхъ званій и состояній *греческаго* обряда, съ тою цѣлью, чтобы они перешли въ *латинскій* обрядъ, несмотря на запрещеніе папы Урбана VIII *).

Съ какими убѣжденіями выходили изъ этихъ школъ уніатскіе питомцы — понятно само собой. Люди съ твердымъ характеромъ, съ крѣпкою любовью къ своему родному — *русскому* обряду, къ своимъ русскимъ собратіямъ по вѣрѣ и національности, выходили изъ школы съ чувствомъ горечи и негодованія къ своимъ притѣснителямъ, къ ненавистникамъ всего русскаго. Таковыми были большею частью дѣти уніатскихъ священниковъ, или какъ ихъ тогда называли — «поповичи»; но такихъ было незначительное меньшинство; большинство же — дѣти именитыхъ гражданъ, родовитой шляхты, выходили изъ іезуитской школы ревностѣйшими поляками и католиками. Такъ, сыновья знаменитаго поборника православія Константина Константиновича Острожскаго уже были ревностными католиками. Тоже совершилось съ знаменитыми родами князей Огинскихъ, Воловичей, Зеновичей, Корсаковъ и др. Всѣ они измѣнили праотеческой православной вѣрѣ и перешли въ католичество, а нѣкоторые и подданныхъ своихъ — крѣпостныхъ крестьянъ перевели въ католическій обрядъ, какъ это сдѣлалъ помѣщикъ Корсакъ, переведшій въ католическій обрядъ громадный Мядельскій приходъ въ Дисненскомъ уѣздѣ.

Но вотъ, наконецъ, «княжата и панята» окончили курсъ наукъ въ іезуитской школѣ; окончили въ ней курсъ и товарищи ихъ — «поповичи». «Паничъ» сдѣлался настоящимъ «паномъ», — владѣльцемъ обширныхъ имѣній; въ этихъ имѣніяхъ нѣсколько уніатскихъ приходовъ съ убогими церквями, ктиторами и фундаторами которыхъ считается владѣлецъ имѣнія. На одинъ изъ такихъ приходовъ назначенъ священникомъ тотъ поповичъ, который учился въ іезуитской школѣ вмѣстѣ съ владѣльцемъ имѣнія, — ктиторомъ церкви приходской, — тотъ поповичъ, который тамъ, въ школѣ, чистилъ ему сапоги и платье, надъ которымъ онъ не разъ потѣшался, какъ надъ своимъ «хлопомъ». «Русинъ, поповъ, хлопъ», — твердили ему въ школѣ, — одно и то же; значить съ ними нужно и должно обращаться какъ съ «хлопами». И вотъ начинается «ясневельможный панъ» новую потѣху надъ бывшимъ «поповичемъ», а теперь настоящимъ «попомъ». Въ такой-то день панскія именины, или другая какая-нибудь «урочистость». Зоветь онъ къ себѣ «на учту» сосѣдей пановъ съ панятами, князей съ княжатами.. Собрались гости. Панъ велитъ призвать къ себѣ и приходскаго священника „на учту“. Съ величайшею неохотою идетъ онъ на панскій дворъ, — ослушаться, не пойти нельзя, — хотя онъ и знаетъ, какая „учта“ ожидаетъ его у пана. Еще на дворѣ встрѣчаетъ его стая собакъ, которыя рвутъ полы его убогой рясы

*) Вилен. Археогр. Сборникъ, т. XII, стр. 63—77.

*) Ibid. т. XII, стр. 83—92.

Никто не выходитъ къ нему на выручку. Зоветь панъ гостей къ окну, и всѣ заливаются звонкимъ смѣхомъ, глядя на потѣшную травлю „попа“. Наконецъ, бѣдному священнику кой какъ удалось отдѣлаться отъ собакъ, и онъ вошелъ въ переднюю панскаго палаца. Никто изъ слугъ панскихъ не обращаетъ на него вниманія. Долго онъ стоитъ въ прихожей, наконецъ, его приглашаютъ въ гостинную. Остановился онъ у порога и дальше не смѣетъ идти, пока не подойдетъ къ нему хозяинъ и не предложитъ ему сѣсть. Непривыкшіи къ свѣтскимъ обычаямъ и манерамъ, священникъ не знаетъ, что ему дѣлать, гдѣ сѣсть. Нѣтъ, ужъ лучше гдѣ-нибудь въ углу постоять, думаетъ онъ про себя, чтобы никто или по крайней мѣрѣ немногіе замѣтили его присутствіе. Между гостями идетъ оживленный разговоръ о послѣдней модѣ, о новой охотѣ, о собакахъ... Появленіе новаго лица дало новую тему для разговора. Пошли въ ходъ разные анекдоты и рассказы про „поповъ“, какъ такой „панъ грабя“ (графъ) приказалъ отодрать попа нагайкой на конюшнѣ за то, что тотъ ослушался его свѣтлости — не отправился на работу вмѣстѣ съ „подданными“ пана граби. Тутъ кто-нибудь изъ гостей вступается за оскорбленіе священнаго сана. Хозяинъ, желая поддержать гуманнаго гостя, громко, какъ бы въ назиданіе и въ укоризну всѣмъ присутствующимъ, говорить: „нельзя бить попа; а вотъ другое дѣло — отодрать лоземъ его попадю, — вѣдь у нихъ одно тѣло, — тогда и попъ будетъ повѣжливѣе“.

Кровью обливается сердце священника, онъ не можетъ долше выносить этихъ пошлыхъ остротъ, тѣмъ болѣе, что онъ не можетъ и не смѣетъ возразить, отвѣчать на эти остроты, — и проситъ пана отпустить его домой. Завтра ему нужно встать пораньше и отправиться въ поле съ сохой или съ бороной, — у него нѣтъ слугъ, нѣтъ крѣпостныхъ, не получаетъ онъ и жалованья, а долженъ въ полномъ смыслѣ слова въ потѣ лица своего добывать себѣ насущный хлѣбъ, чтобы скопить кое-что на черный день, на воспитаніе дѣтей.

Вотъ сынъ кончилъ курсъ наукъ въ публичной школѣ, дочь помолвлена за кандидата на такой-то приходъ. Состарѣвшійся отецъ тѣшитъ себя надеждою, что онъ хоть умретъ спокойно, но эти надежды улетучились какъ сонъ, какъ мечта: дочери панъ велитъ выходить замужъ за двороваго сапожника, который хорошо шьетъ ботинки его наложницѣ, а сына велитъ взять въ гайдуки. Напрасно несчастный отецъ умоляетъ пана о состраданіи, о милосердіи. Панъ неумолимъ, — у него всегда въ такихъ случаяхъ одинъ отвѣтъ: „читай, попъ, — вотъ конституція...“, которая отдаетъ мнѣ твоихъ дѣтей въ крѣпостные, наравнѣ съ хлопьями *).

Но вѣдь я воспитывалъ ихъ и готовилъ не въ гайдуки... — смиренно замѣчаетъ отецъ.

„Молчать!.. повинуйся законамъ и не разсуждай!“ — грозно обрываетъ его ясновельможный панъ.

Но дочь... о которой не упоминаетъ конституція...

„Молчать! Молчать... повторяю: сынъ и дочь — одна кровь, плодъ одного чрева... Если ты осмѣлишься противиться моей волѣ, я прогоню тебя съ прихода... Я тебя уничтожу“.

Всѣ вышеприведенные факты основаны на документахъ, напечатанныхъ въ „Историческихъ запискахъ“ архипресвитера Луцкаго униатскаго капитула Феодосія Бродовича о событіяхъ на Волини. „Я не хочу назвать подобныхъ владѣльцевъ по именамъ, чтобы не возобновить невыносимо тяжелаго воспоминанія о нихъ (obrzydliwego pamięci), говоритъ авторъ вышеупомянутыхъ „Записокъ“: они теперь передъ судомъ Божіимъ“. Существуютъ еще и до сихъ поръ фамиліи магнатовъ и князей, которые когда-то принадлежали къ этому обряду (греко-русскому) и имѣнія которыхъ простирались по всему Кіевскому, Бреставльскому, Волинскому, Русскому *) воеводствамъ. Всѣхъ ихъ перетянули изъ церквей въ костелы (т.-е. изъ уни въ католичество). Очень усердно работали надъ воспитаніемъ ихъ потомковъ, чтобы они стыдились подражать своимъ дѣдамъ и прадѣдамъ... Затерты, изглажены и слѣды ихъ записей на Евангеліяхъ, раздроблены обширныя бенефиціи на столько частей, сколько считалось въ нихъ деревень, построены въ каждой изъ нихъ убогія церкви, недостойныя названія Святыни Господней, будто бы „для большей славы Божіей“, — а на самомъ дѣлѣ — для большихъ доходовъ съ корчемной аренды, къ которой причислили и *попа*, имѣющаго равный съ крестьянами надѣлъ земли, чтобы и надъ нимъ господствовалъ жидъ-арендаторъ. Притѣсняли ихъ (поповъ) подводами, фуражами и военнымъ постоемъ такъ, что они не разъ обращались со слезами на сеймы, прося, какъ милости, возстановленія своихъ правъ“.

Вотъ тѣ *сладкіе* плоды, какіе достались въ удѣлъ православныхъ западно-руссовъ, отторгнутыхъ отъ праотеческой православной вѣры первыми виновниками, первыми апостолами Униі — Потѣями, Руцкими, Кунцевичами и ихъ сподвижниками — во имя того же „мира“, той же братской христіанской „любви“, во имя которыхъ задумали ввести унию и распространить ее во всей Восточ-

сломъ, становится крѣпостнымъ того помѣщика, въ имѣніи котораго жилъ или живетъ его отецъ, — понятая и истолковываемая панами по ихъ личному усмотрѣнію и произволу, Ф. Бродовичъ. Историч. Записки.

*) Русью, русскими назывались города: Витебскъ, Могилевъ, Шкловъ, Копыскъ, Свислочь, Орша. Актовая книга, хранящаяся въ Вилен. Центр. Архивѣ, № 7027, стр. 1326, актъ № 362.

*) Конституція 1764 года «О поповичахъ», по которой сынъ православнаго и униатскаго священника, не получившій образованія и не занимающійся никакимъ реме-

ной Руси современные намъ апостолы „Святого Единенія“ православнаго русскаго народа съ католическою Церковью подъ главенствомъ римскаго папы, русскіе ренегаты Зерчаниновы, Дейбнеры и вдохновители ихъ іезуиты.

Таково было положеніе униі и бѣлаго униатскаго духовенства въ Западной Руси до паденія Польши. День суда Божія насталь, и Польша погибла отъ безначалія, отъ безправія и своеволія шляхты и необузданнаго произвола и фанатизма римско-католическаго духовенства.

О. В. Щербицкій.

Инфильтрація „правды о Польшѣ“.

Въ № 85 Виленскаго эндецкаго «Kurjer'a Litewsk'ago» помѣщена статья подъ заглавіемъ: «Послѣдняя инстанція», въ которой полякамъ рекомендуется, въ виду неудовлетворенія ихъ требованій правительствомъ, Государственнымъ Совѣтомъ и Думою—перенести свою «справу» въ Россіи въ «послѣднюю инстанцію», т. е. на судъ широкихъ слоевъ русскаго общества.

Казалось бы, что разъ поляки рѣшаются апеллировать къ этой «послѣдней инстанціи», то у нихъ должно было-бы хватить смѣлости и, скажемъ даже, честности, чтобы ознакомить эту инстанцію со всѣми свидѣтельскими показаніями, относящимися къ ихъ «справѣ».

Но полякъ — прежде всего мудрый политикъ. И эта мудрость подсказываетъ ему, что именно въ послѣдней то инстанціи онъ и долженъ скрыть ту правду, которая можетъ надѣлать ему непріятностей и показать только ту правду, которая ему выгодна.

Непріятною для поляковъ правдою является прежде всего та, которою располагаютъ русскія правительственныя учрежденія, черезъ головы которыхъ теперь полякамъ совѣтуется апеллировать къ русскому обществу. Непріятно для нихъ свидѣтельство о польской справѣ русскихъ историковъ. Еще болѣе непріятно свидѣтельство наиболѣе живого и дѣятельнаго въ національномъ отношеніи русскаго элемента въ нашемъ краѣ — духовенства. Естественно, что вся эта правда, всѣ эти свидѣтельства сослужить службу полякамъ не могутъ. Въ этомъ, по словамъ «Kurjer'a Litewsk'ago», поляки имѣли случай убѣдиться на исторіи съ ихъ «справою» въ Государственной Думѣ, на которую они на первыхъ порахъ такъ много надѣялись, что внесли даже законопроектъ объ автономіи Польши отъ моря до моря. А между тѣмъ

«вышло то, что когда русскій народъ получилъ наконецъ на короткое время голосъ въ дѣлахъ государственныхъ, то

среди представителей его мы не много нашли друзей, ибо и тѣ, что голосовали за автономію, или тамъ за самоуправленіе, дѣлали это скорѣе въ угоду отвлеченнымъ доктринамъ, которыми они слѣпо безъ разсужденій слѣдовали. Но доктрины должны были уступить реальной дѣйствительности, и настроеніе широкихъ массъ, какими было такимъ и осталось».

Этимъ настроеніямъ широкихъ массъ русскаго общества поляки, по словамъ «Kurjer'a Litewsk'ago» обязаны свидѣтельствамъ о польской «справѣ» слѣдующихъ трехъ силъ: бюрократіи, которая-де увѣряетъ, что если „польскій вулканъ“ до сихъ поръ не взорвался, то лишь благодаря ея бдительному надзору; «фальсификаторамъ исторіи», „которые, служа той-же администраціи, создали ad hoc препарированныя теоріи и распространяли о Польшѣ и полякахъ неслыханную ложь“, и, наконецъ, православному духовенству, которое подбивало къ борьбѣ съ католицизмомъ, будто-бы дескать, являющимся однимъ изъ орудій воинствующаго полонизма.

«Эти три силы — говоритъ газета—впяли въ російскій мозгъ недоувѣріе и непріязнь къ Польшѣ».

Поэтому теперь полякамъ слѣдуетъ напречь всѣ свои силы, чтобы это недоувѣріе и непріязнь ликвидировать. Необходимо

„направить всю свою энергію въ одномъ забываемомъ до сихъ поръ, направленіи—говоритъ «Kurjer Litewski», въ направленіи воздѣйствія на русское общество“.

Какимъ же путемъ поляки могутъ воздѣйствовать на русское общество въ желательномъ имъ направленіи, и въ чемъ должна состоять ихъ апелляція къ этой «послѣдней инстанціи».

На этотъ вопросъ «Kurjer Litewski» отвѣчаетъ такъ:

«Пусть ко всѣмъ другимъ, испытаннымъ нами средствамъ въ этомъ направленіи, прибавится еще хорошо организованная и отдающая себѣ ясный отчетъ въ своихъ задачахъ и цѣляхъ инфильтрація «правды о Польшѣ», той правды, на которую мы хотѣли бы открыть глаза Россіи... Этимъ путемъ мы найвѣрнѣе можемъ достигнуть своей цѣли. Эта политика въ особенности теперь, когда всякая другая оказывается недействительною будетъ наиболѣе соответствующею нашей политикою въ отношеніи Россіи».

«Въ русскомъ обществѣ находится люди, которые намъ помогутъ въ этомъ отношеніи. А настоящій моментъ является наиболѣе подходящимъ для выступленія передъ русскимъ обществомъ съ такою освѣдомительною миссією».

Такія инструкціи были даны польскому обществу въ № 85 «Kurjer'a Litewsk'ago». А въ № 92 этой газеты мы уже находимъ и достойный образецъ той, «инфильтрованной» «правды о Польшѣ», которая дѣйствительно не походитъ на все то, что «фальсификаторы исторіи», — какъ крестить «Kurjer Litewski» изслѣдовавшихъ нашъ край русскихъ историковъ, — нашли вѣрнымъ и доказаннымъ въ отношеніи всей Западной Россіи, считая въ томъ числѣ и Галицію.

Согласно изысканіямъ русскихъ историковъ, Галиція—это край искони Русскій. Въ «инфильтраціи» же нѣкоего г. Конечнаго, въ Swiat'ѣ Slowiansk'омъ, какъ передаетъ «Kurjer Litewski», эта

страна представлена страной искони польскою, въ которой русскій элементъ является въ отношеніи поляковъ элементомъ пришлымъ.

Мы не думаемъ опровергать автора этого новаго «изысканія» и ограничиваемся лишь указаніемъ на самый фактъ появленія этого изысканія, какъ на образецъ той «инфильтрированной» «правды о Польшѣ», *) которою поляки по рецепту „Kurjer'a Litewsk'ago“ имѣютъ склонить на свою сторону широкіе слои русскаго общества. Можетъ быть этотъ образецъ инфильтраціи «правды о Польшѣ» убѣдитъ въ настоящей подошкѣ принимаемой поляками «инфильтраціи» даже и тѣхъ русскихъ людей, которые, повидимому, судя по признаніямъ «Kurjer'a Litewsk'ago», — согласились помогать полякамъ въ этомъ дѣлѣ.

Степанъ Солоневичъ.

Торжество освященія храма-памятника въ г. Вильнѣ.

9-го мая православная Вильна пережила одинъ изъ радостныхъ свѣтлыхъ дней своей исторической жизни: въ этотъ день состоялось великое торжество освященія на Закретной площади храма-памятника, сооруженнаго средствами д. с. с. И. А. Колесникова въ ознаменованіе 300 лѣтня царствованія Дома Романовыхъ и въ память великаго ревнителя и защитника православной вѣры въ Западномъ краѣ—князя К. К. Острожскаго. Торжество началось 8-го мая въ 6 часовъ вечера всенощнымъ бдѣніемъ, совершеннымъ Преосвященнѣйшимъ Елевверіемъ, Епископомъ Ковенскимъ въ сослуженіи ректора Семинаріи, Архим. Лаврентія, настоятеля Сурдегскаго монастыря Архим. Серафима, настоятеля кафедральнаго собора Протоіерея В. Знаменскаго, ключаря того же собора прот. М. Голенкевича, прот. М. Пашкевича и прот. М. Плисса. На богослуженіи присутствовали: К. О. и И. А. Колесниковы, супруга командующаго войсками, г-жа фонъ-Ренненкампфъ, помощникъ командующаго войсками, ген.-отъ-инфантеріи Шкинскій съ супругой, виленскій губернаторъ, камергеръ П. В. Веревкинъ съ супругой, членъ Государств. Думы Г. Г. Замысловскій, Строительный Комитетъ съ предсѣдателемъ, д. с. с. В. С. Богоявленскимъ и гражданскимъ архитекторомъ А. А. Шпаковскимъ во главѣ и др. Въ виду обычнаго въ такихъ случаяхъ наплыва публики входъ въ храмъ допускался по билетамъ.

Въ день освященія храма въ 9½ час. утра въ новый храмъ прибыли: Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангелъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій

и Преосвященнѣйшій Митрофанъ, Епископъ Минскій и Туровскій.

Послѣ облаченія Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангелъ съ участвовавшими наканунѣ въ служеніи всенощнаго бдѣнія духовными лицами приступилъ къ чину освященія храма. Къ этому моменту съ вокзала въ храмъ изволила прибыть Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна въ сопровожденіи фрейлины В. С. Гордѣевой и состоящаго при Особѣ Ея Высочества гофмейстера А. П. Корилова. Одновременно съ Великой Княгиней прибыли три сестры Марѳо-Маріинской общины, основанной Ея Высочествомъ въ Москвѣ. Въ освящаемомъ храмѣ находились: министръ путей сообщенія, т. с. С. В. Рухловъ, супруга главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ Е. Г. Кривошеина, товарищъ главноуправляющаго канцеляріей Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, гофмейстеръ Д. Н. Любимовъ съ супругой, начальникъ С.-Зап. жел. дор., камергеръ О. М. Валуевъ, храмоздатель д. с. с. И. А. Колесниковъ съ супругой, членъ Государственной Думы Г. Г. Замысловскій, начальникъ жандармскаго управленія С.-Запад. жел. дор. ген.-майоръ Соловьевъ, начальникъ 20-го армейскаго корпуса ген.-отъ-инфантеріи В. В. Смирновъ, командующій войсками виленскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ П. К. фонъ-Ренненкампфъ съ супругой, его помощникъ генералъ-отъ-инфантеріи Шкинскій, виленскій губернаторъ П. В. Веревкинъ съ супругой, почетитель виленскаго учебнаго округа, т. с. А. А. Остроумовъ, вице-губернаторъ д. с. с. А. Ф. Подъяконовъ, губернский предводитель дворянства д. с. с. С. А. Красовскій, уѣздный предводитель дворянства, д. с. с. И. Р. фонъ-Виттъ, генералитетъ, представители военнаго и гражданскаго вѣдомства и др.

Для того, чтобы дать возможность всѣмъ православнымъ жителямъ гор. Вильны принять участіе въ торжествѣ, Преосвященнѣйшимъ Елевверіемъ, Епископомъ Ковенскимъ, совершенъ былъ изъ кафедральнаго собора крестный ходъ съ перенесеніемъ частицъ св. мощей во вновь созданный храмъ.

По пути слѣдованія процессіи стояли шпалерами войска отъ всѣхъ частей виленскаго гарнизона, а вблизи храма юнкера военнаго училища при хорѣ музыки 105 Оренбургскаго полка.

Почти одновременно внутри храма былъ оконченъ чинъ освященія, а на площади молебень съ провозглашеніемъ многолѣтня Царствующему Дому, Великой Княгинѣ Елисаветѣ Теодоровнѣ, Святѣйшему Синоду, а также храмоздатель болярину Іоанну съ супругой, послѣ чего крестные ходы въ томъ же порядкѣ разошлись по своимъ храмамъ, а въ освященномъ храмѣ началась Божественная литургія, совершенная Архіепископомъ Агаѳангеломъ въ сослуженіи Епископовъ

Митрофана, Елеверія и вышеуказанныхъ лицъ чернаго и бѣлаго духовенства.

Богослуженіе въ новомъ храмѣ окончилось въ 1 ч. 20 м. дня. Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна изволила въ сопровожденіи губернатора и лицъ своей свиты отбыть въ Виленскій женскій монастырь, гдѣ въ церкви была встрѣчена врем. исполн. об. наст. монастыря монахиней Ангелиной, подавшей Ея Императорскому Высочеству икону св. равноап. Маріи Магдалины. По выходѣ изъ церкви, всѣ отправились осматривать келіи, послѣ чего Великая Княгиня изволила трапезовать въ обществѣ монахини Ангелины и г жи Гордѣевой. По окончаніи трапезы Ея Императорское Высочество, переодѣвшись, осматривала помѣщеніе монастыря, иконописный отдѣлъ и шестиклассное женское епархіальное училище, находящееся при монастырѣ, гдѣ воспитанницы привѣтствовали ее пѣніемъ. Во время пребыванія въ монастырѣ Ея Императорское Высочество посѣтилъ Высокопреосвященный Агаангелъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій.

Въ два часа дня во дворцѣ генераль-губернатора состоялся завтракъ на 120 персонъ, устроенный храмоздателемъ И. А. Колесниковымъ въ честь пріѣзжихъ гостей и представителей военнаго и гражданскаго вѣдомствъ г. Вильны. На завтракѣ присутствовали: Архіепископъ Агаангелъ, Епископы—Митрофанъ и Елеверій, архимандриты—Почаевской лавры Виталій, Сурдэгскаго монастыря—Серафимъ, ректоръ литовской семинаріи, архимандритъ Лаврентій, духовенство, Е. Г. Кривошеина, Д. Н. Любимовъ съ супругою, А. П. Корниловъ, Ѳ. М. Валуевъ и всѣ присутствовавшіе на литургіи представители Виленскаго военнаго и гражданскаго вѣдомствъ съ П. К. фонъ-Ренненкампомъ и П. В. Веревкинымъ, во главѣ. Входъ во дворецъ и залъ, гдѣ былъ накрытъ столъ, были декорированы зеленью и цвѣтами: передъ каждымъ приборомъ лежали букеты, художественно меню съ видомъ новаго храма, госудрственнымъ гербомъ и историческими дагами и наконецъ брошюра А. И. Миловидова подъ заглавіемъ «Виленскій храмъ-памятникъ». За завтракомъ игралъ оркестръ 105 п. Оренбургскаго полка подъ управленіемъ г. Иванова.

Первую здравицу за Его Императорское Величество и Августѣйшую Семью провозгласилъ командующій войсками, ген.-адъютантъ П. К. фонъ-Ренненкампфъ. Громкое «ура» присутствующихъ огласило залъ, музыка трижды исполнила народный гимнъ. Вторая здравица была провозглашена въ честь Ея Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны гостепримнымъ хозяиномъ И. А. Колесниковымъ, просившимъ гофмейстера А. П. Корнилова быть выразителемъ чувства благодарности всѣхъ присутствующихъ за то высокое вниманіе и участіе Ея Высочества въ тор-

жествѣ освященія храма. Единодушное «присимъ» закончилось тушемъ въ честь Высокой Гостыи.

Вслѣдъ затѣмъ И. А. провозгласилъ тостъ за здоровье Архіепископа Агаангела. Въ отвѣтной здравицѣ за храмоздателя И. А. Колесникова и его достойную супругу Владыка подчеркнулъ не только ихъ добродѣтельную щедрость, но и ту внимательность, ту заботливость, ту, наконецъ, любовь къ церковному строительству, нагляднымъ примѣромъ чего является вновь созданный имъ благолѣпный храмъ въ г. Вильнѣ.

Далѣе И. А. поднялъ бокалъ за командующаго войсками, виленскаго губернатора и за Строительный Комитетъ вообще и въ частности, за председателя послѣдняго д. с. с. В. С. Богоявленскаго, гражданскаго архитектора А. А. Шпаковского, г.г. Гуриновича, Возницкаго и всѣхъ тѣхъ незамѣтныхъ тружениковъ, руками коихъ клался каждый камень, каждый кирпичъ. Затѣмъ виленскій губернаторъ, камергеръ П. В. Веревкинъ огласилъ текстъ телеграммы, поступившей на его имя отъ извѣстнаго патріота, генерала Е. В. Богдановича.

Сегодня счастливый день для Вильны. Освященъ великолѣпный храмъ во славу трехсотлѣтія царствованія Державнаго Дома Романовыхъ. Такому событію, великому священнодѣйствию, Вильна обязана щедрому благотворителю, воистину русскому человѣку, москвичу, крѣпкому православному Ивану Андреевичу Колесникову. Отнынѣ виленская Погулянка украшена величественнымъ домомъ молитвы во имя Св. Михаила Малеина и Равноапостольнаго Царя Константина—въ память ревнителя православія и русской народности въ Западной Руси—воеводы Кіевского князя Константина Острожскаго. Издатель «Каедры Исаакіевскаго Собора» и бывший староста плетъ отъ глубины сердца православнымъ русскимъ людямъ въ Вильнѣ молитвенный привѣтъ. Говоря словами вдохновеннаго поэта, незабвеннаго Тютчева:

Подъ Русской Вильной стародавней

Родные теплятся кресты

И звономъ мѣди православной

Веѣ огласились высоты,

Преданье ожило святое

Первоначальныхъ лучшихъ дней...

и ожило, думается, да не умретъ и не умолкнетъ уже во вѣки. Взорами каждаго путника, приближающагося къ Вильнѣ, будетъ издали рисоваться прекрасный храмъ, знаменующій неразрывную связь въ единствѣ молитвы, сочетающую всю Русь во имя Церкви Царя и Отечества. Красуйся же, свѣтлый Домъ Божій, и да вѣщаютъ немолчно малиновые звоны колоколовъ твоихъ, что отторженное возвращено и не отторгнется уже никогда, что Москва и Вильна братски соединятся въ общихъ жертвахъ и общихъ молитвахъ и что близятся дни конечнаго торжества православнаго русскаго духа во всей полнотѣ его и по всѣмъ концамъ православной и Царелюбивой Родины. Ура!»

Наконецъ, тосты были предложены за дамъ, за виленское городское управленіе, пожертвовавшее плацъ подъ вновь устроенный храмъ. Присутствовавшій на завтракѣ замѣститель городского головы г. Недзялковскій, въ отвѣтномъ тостѣ по адресу И. А. Колесникова, высказалъ ту мысль, что городское управленіе съ полною готовностью пошло навстрѣчу пожеланіямъ Братства, ибо оно

видѣло, что создается храмъ во имя Бога любви, прощенія и братства. Въ заключеніе былъ предложенъ тостъ за войска виленскаго гарнизона, своимъ участіемъ въ парадѣ способствовавшихъ усугубленію духовнаго торжества этого дня.

Вмѣстѣ съ тѣмъ на Имя Его Императорскаго Величества была отправлена всеподданнѣйшая, въ слѣдующихъ выраженіяхъ, телеграмма въ Берлинъ:

„Его Императорскому Величеству!

Состоящее подъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества покровительствомъ виленское православное Свято-Духовское Братство торжественно совершило сейчасъ въ присутствіи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны освященіе сооруженнаго московскимъ храмоздателемъ Иваномъ Андреевичемъ Колесниковымъ, по Всемиловѣйше Вашимъ Императорскимъ Величествомъ одобренному проекту, храма въ ознаменованіе исполняемаго 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ и въ память ревнителя и защитника Руси, князя Константина Константиновича Острожскаго.

Собравшіеся на это торжество освященія представители всѣхъ вѣдомствъ, члены братства, русскихъ организацій и православное населеніе г. Вильны, вознеся въ новоосвященномъ храмѣ-памятникѣ горячія молитвы о драгоцѣнномъ здравіи Вашего Императорскаго Величества, Государынь Императрицъ и Государя Наслѣдника Цесаревича, повергають къ подножію Престола Вашего Величества, Великій Государь, чувства беззаветной любви и безграничной вѣрноподданнической преданности“.

Черезъ два дня въ отвѣтъ на эту всеподданнѣйшую телеграмму Виленскимъ губернаторомъ была получена изъ Берлина нижеслѣдующая телеграмма Государя Императора:

«Передайте виленскому православному братству и всѣмъ бывшимъ на освященіи храма-памятника Мою благодарность за молитвы и выраженія чувства преданности.

Благодарю дѣйствительнаго статскаго совѣтника Колесникова и прочихъ, вложившихъ свою ленту и трудъ на сооруженіе новой святыни».

„НИКОЛАЙ“.

Въ заключеніе завтрака В. С. Богоявленскимъ были оглашены слѣдующія телеграммы, поступившія на имя Владыки, Братства и И. А. Колесникова:

Отъ Г. Оберъ-Прокурора Свят. Синода В. К. Саблера:

«Поздравляю съ предстоящимъ торжествомъ освященія храма, сооруженнаго ревнителемъ православія. Очень жалѣю, что не могу прійхать. Саблеръ.»

Отъ членовъ правой фракціи Государственной Думы:

„Фракція правыхъ членовъ Государственной Думы съ живую радостью привѣтствуетъ Васъ Владыку, уважаемаго строителя новосозданнаго храма и все православное русское населеніе древняго города Вильны съ свѣтлымъ торжествомъ освященія величественнаго храма въ славную память 300-лѣтія Царственнаго Дома Романовыхъ. Да будетъ новоосвященный храмъ вернымъ знаменіемъ, подъ сѣнію коего да станетъ нерушимой стѣной православный народъ со своими пастырями на стражѣ святой православной вѣры, Самодержавнаго Царя-Батюшки и единой недѣлимой Россіи. Колесникову строителю храма многія лѣта! За предсѣдателя фракціи Николай Марковъ. Члены совѣта: епископъ Анастолій, священникъ Константинъ Околовичъ“.

Отъ Главноуправляющаго Землеустр. и земледѣліемъ, статсъ-секретаря Кривошеина.

„9 мая будетъ освященъ храмъ памятникъ торжества православія и русской народности, на рубежѣ нашей западной окраины, воздвигнутый Вашимъ безпримѣрнымъ усердіемъ, безкорыстно преданностью престолу и горячею любовью къ вѣрѣ православной и русскому народу. Сердечно привѣтствую Васъ съ исполненіемъ вашего завѣтнаго желанія; пусть знаменательное сочетаніе именъ святыхъ покровителей храма съ именами перваго Царя изъ славнаго Дома Романовыхъ и знаменитаго поборника православія будетъ прочнымъ залогомъ тѣснѣйшаго духовнаго единенія этого края съ Великой Россією. Глубоко сожалѣю, что сегодняшнее засѣданіе Совѣта Министровъ лишило меня истинной отрады присутствовать на торжествѣ. Статсъ-секретарь Кривошеинъ“.

Отъ Товарища Министра Вн. Дѣлъ генерала Джунковского (изъ Берлина):

„Очень сожалѣю, что не могу воспользоваться любезнымъ приглашеніемъ. Поздравляю Братство съ торжественнымъ днемъ освященія храма. Отъ души желаю дальнѣйшаго полного успѣха Братству на пользу нашей православной Церкви. Свиты Его Величества генераль Джунковский“.

Отъ Директора Департамента Полиціи С. П. Бѣлецкаго:

„Какъ старый братчикъ Свято-Духовскаго Братства съ душевной радостью привѣтствую совѣтъ Братства съ знаменательнымъ въ лѣтописяхъ Братства—днемъ торжества освящаемаго 9 мая храма на Погулянкѣ, который явится новымъ яркимъ свѣточемъ православія и духовной русской мощи въ нашей Западной Руси въ радостные для Россіи дни Державнаго Владычества Царствующаго Дома Романовыхъ. Бѣлецкій“.

Отъ командующаго войсками московскаго военнаго округа, генерала Плева:

„Сердечно поздравляемъ Васъ, глубокоуважаемую Ксенію Феодоровну съ освященіемъ сооруженнаго Вами храма въ ознаменованіе великихъ для Россіи событий и для укрѣпленія святой православной вѣры въ Западномъ краѣ. Вѣра, Павелъ Плева“.

Отъ генерала-отъ-инфантеріи К. Г. Глазова (изъ Москвы):

„Искренно благодарю за приглашеніе, коимъ къ сожалѣнію, воспользоваться не могу, но всей душой вмѣстѣ съ Свято-Духовскими братчиками. Радостно привѣтствую освященіе новаго храма, поднимаю здравіцу храмоздателемъ Ивану Андреевичу и Ксеніи Феодоровнѣ Колесниковымъ, воздвигшимъ новый молитвенный пріютъ православнымъ. Генераль Глазовъ“.

Отъ Московскаго Градоначальника, генерала Адриана:

„Поздравляемъ Васъ Глубокоуважаемый Иванъ Андреевичъ съ торжествомъ освященія православнаго храма, да будетъ это торжество началомъ торжества православія и русской народности въ Западной Руси, а Вамъ, Иванъ Андреевичъ и Ксенія Θεодоровна, пошлетъ Господь Богъ силъ и здравія на многіе годы, чтобы Вы при жизни были утѣшены радостью видѣть, какъ окрѣпло православіе вокругъ созданнаго Вами храма. Любящіе и душевно преданные Александръ и Анастасія Адриановы“.

Отъ Гродненскаго Губернатора:

„Прошу Ваше Превосходительство принять мое сердечное поздравленіе съ торжествомъ освященія храма, Вами созданнаго на благо всей западной православной Руси. Губернаторъ Петръ Боярский“.

Отъ вдовы б. Командующаго войсками Виленскаго военнаго Округа Гершельманъ:

„Сердечно сожалѣю о невозможности присутствовать на освященіи храма. Молитвенно съ вами. Александра Гершельманъ“.

Отъ генерала Красильникова (изъ Житомира):

„Поздравляю съ торжествомъ освященія храма, вами сооруженнаго. Этотъ святой патріотическій актъ не забудется во вѣки. Господь да благословитъ васъ. Генераль Красильниковъ“.

Отъ Б. Назаревскаго (изъ Москвы):

„Наканунѣ прославленія великаго борца за русскія начала святителя Ермогена шлю собравшимся на радостное торжество освященія храма въ память единыхъ по духу носителей русской исторической идеи Царя Михаила Θεодоровича Романова и князя Константина Острожскаго задушевное пожеланіе—да крѣпнетъ въ Вильнѣ русскій православный духъ. Задушевный привѣтъ нашему дорогому храмоздателью Ивану Андреевичу Колесникову. Назаревскій“.

Отъ г. Барсова (изъ Москвы):

„Мысль ваша, согрѣтая Царскимъ сердцемъ, нынѣ увѣнчана великимъ историческимъ дѣломъ въ рады родовъ и вѣка вѣковъ. Слава православному Царю, слава Ивану Андреевичу! Барсовъ“.

Завтракъ окончился въ 4 ч. 30 м. по-полудни, и начался разъѣздъ приглашенныхъ. Гости сердечно благодарили любезныхъ хозяевъ за доставленное удовольствіе обмѣняться мыслями, подѣлиться впечатлѣніями столь радостнаго дня.

* * *

Въ началѣ 5-го часа Ея Императорское Высочество изволила посѣтить св-Троицкій монастырь куда къ этому времени собрались всѣ воспитанники семинаріи братія монастыря. Здѣсь по окончаніи краткаго молебствія, настоятелемъ монастыря и ректоромъ Литовской духовной семинаріи Архимандритомъ Лаврентіемъ была поднесена Ея Высочеству Икона Виленской Божіей Матери (подобіе Чудотворныхъ Образовъ и сказана слѣдующая рѣчь.

„Ваше Императорское Высочество!

Съ чувствомъ искренней и живѣйшей радости срѣтаетъ Васъ древнѣйшая православная Виленская обитель Святыя Живоначальныя Трои-

цы, воздвигнутая на мѣстѣ блаженной кончины св. Виленскихъ мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстафія „Троицъ равночисленныхъ“.

Болѣе пятисотъ лѣтъ тому назадъ основанная и устроенная при содѣйствіи супруги Вел. князя Литовскаго Ольгерда Іуліаніи, бывшей княжны Тверской, св. обитель сія промысломъ Божиимъ уже болѣе трехъ вѣковъ хранить у себя древнѣйшую святыню Двора царей Византійскихъ, Чудотворную Икону Богоматери, по преданію написанную св. ев. Лукою, именуемую нынѣ „Виленскою“. Привезенная въ Москву царицею Софією Палеологъ, сдѣлавшеюся супругою Вел. князя Московскаго Іоанна III-го, сія драгоценная святыня вмѣстѣ съ дочерью его Еленою Іоанновною, вышедшею замужъ за Литовскаго князя Александра, въ 1495 г. прибываетъ въ Вильну и съ того времени остается уже здѣсь навсегда и отъ имени града сего получаетъ и свое наименованіе.

Избравши св. обитель нашу мѣстопробываніемъ Чудотворнаго Своего Образа, Богоматерь спасла и сохранила сію обитель отъ руки враговъ православія, власти которыхъ она подпала было, и доселѣ хранить ее и пріютившійся здѣсь (съ 1845 г.) духовный вертоградъ разсадникъ пастырей и духовныхъ просвѣтителей для всей Литвы.

Да простретъ же Царица неба и земли Свой небесный покровъ и надъ Вами, Боголюбивая Княгиня, и да хранитъ Васъ на всѣхъ путяхъ Вашей жизни! Въ знакъ же сего нашего молитвеннаго пожеланія благоволите принять отъ насъ сію св. икону Богоматери, подобіе Ея Чудотворнаго Образа, взирая на которую—держимъ просить Васъ—помяните въ своихъ св. молитвахъ и насъ, срѣтающихъ Васъ нынѣ съ радостію и любовію“.

Выслушавъ рѣчь и принявъ св. икону, Ея Высочество изволила въ милостивыхъ выраженіяхъ благодарить о Ректора, м. пр. похваливъ пѣніе воспитанниковъ семинаріи.

Изъ Св.-Троицкаго монастыря Великая Княгиня изволила отправиться въ Св.-Духовскій монастырь и по дорогѣ заѣхала въ магазинъ церковной утвари, находящійся при монастырѣ. Тутъ Ея Высочество изволила осматривать магазинъ и находящуюся тамъ церковную утварь, а затѣмъ, съ прибывшимъ Высокопреосвященнымъ Агаангеломъ, прослѣдовала въ Св.-Духовъ монастырь, гдѣ была встрѣчена съ крестомъ въ рукахъ игуменомъ монастыря о. Анемподистомъ и, приложившись ко кресту, слушала молебенъ. По окончаніи котораго Высокопреосвященный Агаангелъ, поднося икону-складень (въ золотой оправѣ) св. виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, благословилъ ея Великую Княгиню и сказалъ краткое соотвѣтствующее настоящему случаю слово, послѣ чего Ея Императорское Высочество, приложившись къ мощамъ св. виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, изволила отбыть къ Высокопреосвященному Агаангелу въ Архіерейскій домъ, гдѣ находилисьуже командующій войска

ми виленскаго военнаго округа генераль-адъютантъ П. К. фонъ - Реннекамфъ съ супругою и виленскій губернаторъ съ супругою, помощникъ командующаго войсками генераль-отъ-инфантеріи Шкинскій съ супругою, вице-губернаторъ д. с. с. А. Ф. Подъяконовъ, старшій предсѣдатель судебной палаты сенаторъ Карновичъ, попечитель виленскаго учебнаго округа т. с. Остроумовъ, нач. управленія земледѣлія и государственнхъ имуществъ д. с. с. Селянинъ, директоръ виленскаго христіанскаго учительскаго института д. с. с. Богоявленскій, д. с. с. И. А. Колесниковъ съ супругою, ректоръ семинаріи Архимандритъ Лаврентій и др. Всѣмъ присутствовавшимъ было предложень чай. Затѣмъ Ея Императорское Высочество изволила отбыть въ каретѣ на вокзалъ, куда, согласно выраженному Великой Княгиней желанію, провожать Ея прибыли только командующій войсками съ супругою, губернаторъ съ супругою, и д. с. с. Колесниковъ съ супругою. Губернаторомъ отъѣзжающей Великой Княгинѣ былъ поднесенъ роскошный букетъ алыхъ розъ.

Въ 6 час. съ минутами Великая Княгиня отбыла въ г. Москву.

Въ теченіе полныхъ сутокъ городъ былъ расцвѣченъ флагами, украшенъ зеленью, щитами, транспарантами, арками, вечеромъ же иллюминованъ. Погода благоприятствовала торжеству. Вездѣ наблюдался образцовый порядокъ.

Вильна долго будетъ помнить радостный день духовно-патріотическаго подъема чувствъ.

Андрей Θεодоровичъ Зезюлинскій.

(Некрологъ *).

Предъ началомъ отпѣванія о. Ректоромъ произнесено было слѣдующее слово:

„Блаженъ путь, въ оны-же идеши днесь, душе, яко цѣтовася тебѣ мѣсто упокоенія“. (Прокимень поѣреб.).

„Съ такими словами любви, мира и успокоенія обращается, возлюбленные о Господѣ братіе и чада, мать наша Св. Церковь къ оставляющимъ сей міръ сынамъ своимъ.

Что же это за путь, о которомъ она говоритъ здѣсь? Это — «путь, выражаясь словами праведнаго Иисуса Навина, «всѣя земли» (XXIII, 14). это путь, котораго не избѣжать никому изъ земнородныхъ, это — путь, который — рано или поздно — надлежитъ пройти всѣмъ и каждому изъ насъ.

*) См. № 9, стр. 181.

Тяжелъ и труденъ этотъ путь, и тѣмъ онъ обыкновенно тяжелѣе и труднѣе для человѣка, чѣмъ менѣе всего человѣкъ помышляетъ о немъ, чѣмъ менѣе всего онъ готовится къ нему. А кто изъ насъ, возлюбл., можетъ сказать, что онъ помышляетъ о семъ пути, что онъ готовится къ нему? Никто, или почти никто. Ибо мы всѣ обыкновенно живемъ такъ, что менѣе всего помышляемъ или даже совсѣмъ не помышляемъ объ оставленіи сего міра и о переходѣ въ иной; мы живемъ такъ, какъ будто никогда и не будемъ умирать... Правда, смерть близкихъ къ намъ какъ-то невольно выводитъ насъ изъ нашего духовнаго усыпленія; но это бываетъ лишь на одинъ моментъ. Поразить, смутить насъ смерть близкаго намъ человѣка, напомнить намъ о чемъ-то роковомъ, ожидающемъ и насъ; но затѣмъ остается лишь горечь разлуки съ нимъ, а что и намъ придется рано или поздно идти вслѣдъ за нимъ, этого мы какъ-то и знать не хотимъ.

Остановимся-же хоть на минуту своимъ взоромъ на этомъ пути и прежде, чѣмъ не отверзутся передъ нами самими врата смерти, приподнимемъ, при свѣтѣ Откровенія и ученія церковнаго, хотя нѣсколько завѣсу, скрывающую ихъ отъ насъ.

Что насъ всѣхъ страшитъ часъ исхода нашего изъ сего міра, это естественно и понятно, ибо здѣсь происходитъ отдѣленіе души отъ тѣла, расторженіе ихъ взаимнаго союза, и конечно уже одно это расторженіе весьма болѣзненно ощущается какъ душою, такъ и тѣломъ. Но этого мало. Пока душа въ тѣлѣ, она плотію, какъ-бы завѣсою отдѣлена отъ міра духовнаго; со смертію же эта завѣса отпадаетъ и душа человѣка непосредственно вступаетъ въ царство духовъ — добрыхъ или злыхъ, смотря по тому, къ какимъ духамъ она была ближе при жизни. И благо человѣку, если по смерти душу его возьмутъ на руки свѣтлые ангелы Божіи, которые вознесутъ ее къ престолу Божію и введутъ затѣмъ въ рай сладости; но горе ему, если она сдѣлается добычею мрачныхъ и безчеловѣчныхъ демоновъ, которые низвергнувъ ее въ адъ, будутъ почерпать для себя наслажденіе, злоухищряясь въ ея мученіяхъ. Но кромѣ всего этого, вмѣстѣ со вступленіемъ въ царство духовъ, душа должна теперь яснымъ и безпристрастнымъ взоромъ окинуть всю свою прошедшую жизнь, съ первыхъ проблесковъ сознанія до самой послѣдней минуты земнаго бытія и въ глубинѣ своей совѣсти выслушать послѣдній страшный Божественный приговоръ, долженствующій на вѣки рѣшить ея участь.

Вотъ что ожидаетъ cadaго изъ насъ при исходѣ изъ сего міра и переходѣ въ другой. Страшенъ этотъ исходъ, тяжелъ и труденъ этотъ переходъ...

Но что мы сейчасъ слышимъ?

Св. Церковь, обращаясь къ усопшему, не устрашаетъ его, а успокаиваетъ и ободряетъ: «блаженъ

путь, въ онъ-же идеши днесъ душе», говоритъ она ему, «яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія».

Какъ же все это понять? Какъ все это согласить съ „страшнымъ часомъ смертнымъ“? Да, этотъ часъ страшенъ и ужасенъ, но для невѣрующихъ, невѣдущихъ Бога, нехотящихъ знать и Св. Церкви и ея св. уставовъ и повелѣній; для любящихъ же Господа и повинующихся Св. Церкви часъ смертный есть вождѣлѣнный—(желаніе имый разрѣшиться и со Христомъ быти)—V, Фил. I, 23)—переходъ изъ сей земной юдоли трудовъ, страданій, скорбей въ свѣтлое царство непрестающихъ радостей, блаженства и вѣчнаго покоя. И такъ, значитъ, отъ самого человѣка, точнѣе отъ характера и направленія всей его земной жизни и дѣятельности, зависитъ, какимъ является для него переходъ изъ сего міра въ иной.

Уповаемъ-же, что для почившаго собрата нашего, раба Божія Андрея, путь отшествія изъ сего міра и переходъ въ иной есть путь «блаженный», что для него именно послѣ великихъ земныхъ трудовъ его и скорбей въ сей жизни, въ другомъ мірѣ «уготовася мѣсто упокоенія». Упованіе это наше укрѣпляетъ вся его жизнь и дѣятельность.

Будучи щедро одаренъ Творцомъ дарованіями духовными, и особенно дарованіемъ ума, познанія, онъ не зарылъ своихъ талантовъ въ землю, но дѣятельно приумножилъ и, въ частности, напр., дѣло своего преподаванія, къ которому онъ относился съ рѣдкою любовью и ревностью, поставилъ на идеальную, можно сказать, научную высоту. Обладая высокимъ благороднымъ характеромъ и какою-то особенною нравственною чуткостью, онъ не только никогда никому не сказалъ оскорбительнаго, но даже и просто лишняго слова. Всегда сосредоточенный и самоуглубленный, онъ, казалось, живя еще здѣсь, въ этомъ темномъ, матеріальномъ мірѣ, безсмертнымъ духомъ своимъ уже вигаля въ другомъ мірѣ—высшемъ, идейномъ, духовномъ.

Да сподобить же его Господь услышать оный вождѣлѣнный гласъ: «вниди въ радость Господа твоего», а мы теперь, молясь за него, скажемъ ему устами Св. Церкви: «блаженъ путь въ онъ-же идеши днесъ душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія». Аминь!»

Послѣ отпѣванія, гробъ съ тѣломъ почившаго на рукахъ сослуживцевъ и воспитанниковъ, въ сопровожденіи служившаго духовенства, родныхъ, корпораціи, воспитанниковъ и знакомыхъ былъ отнесенъ на православное Евфросиніевское кладбище, гдѣ и преданъ землѣ. На погребеніе прибыли два брата почившаго, одинъ — священникъ изъ Смоленска, а другой—кандидатъ богословія изъ С.-Петербурга.

Въ лицѣ почившаго Семинарія потеряла человѣка исключительныхъ и рѣдкихъ дарованій, глубокаго богослова и выдающагося наставника. Это особенно хорошо выразили ученики почившаго,

студенты Спб. Дух. Академіи, въ своей телеграммѣ, присланной ими въ день погребенія на имя о. Ректора Семинарія.

„Къ гробу незабвеннаго Андрея Θεодоровича, свѣтила богословія Семинарія, шлемъ скорбное слово прощанія. Литовцы — студенты Академіи“. Отличаясь отъ природы характеромъ замкнутымъ, покойный жилъ особнякомъ и уединенно, чему не мало содѣйствовала и его болѣзнь, требовавшая постоянного и опредѣленнаго режима. Однакожь этотъ уединенный и замкнутый человѣкъ среди всѣхъ своихъ сослуживцевъ пользовался не только глубокимъ и исключительнымъ уваженіемъ, но и самыми искренними симпатіями, привлекая къ себѣ всѣхъ своей неподдѣльной скромностью и уступчивостью, своей мягкостью и деликатностью. За все время своей 15-лѣтней службы въ Семинаріи почившій не только не имѣлъ ни съ кѣмъ изъ сослуживцевъ никакого недоразумѣнія, но даже ничѣмъ никогда и ни у кого не вызвалъ никакого даже самого малѣйшаго неудовольствія. Его квартирохозяйка нѣмка, у которой почившій прожилъ 12 лѣтъ, т. е. почти все время своей службы въ Вильнѣ, говорила, что ни она, ни прислуга никогда не слышали отъ покойнаго ничего, кромѣ постоянной привѣтливости, предупредительности и благодарности.

Вѣчная память тебѣ, дорогой и незабвенный товарищъ и другъ!

Памяти Е. Н. Добрянской.

У гроба почившей на вѣки
Умолкните страсти земныя:
Вражда, клевета, осужденья
И зависть, и чувства инья.

О, какъ величаво—спокойно
Ты смотришь изъ гроба на насъ;
Безмолвнымъ укоромъ да будетъ
Твой видъ въ этотъ горестный часъ.

На судъ безпристрастный и строгій
Ушла ты отъ злобы людской,
Добро, что ты скромно творила
Зачтется предъ Вышнимъ Судьей.

И слезы, что ты утирала,
Вселяя душевный покой,
И милость, что тайно творила
Обильною, щедрой рукой.

А дѣтская радость въ пріистѣ,
Устроенномъ въ Вильнѣ тобой,
А ласки малютокъ несчастныхъ,
Все это идетъ за тобой.

Такъ смолкните страсти земныя,
Нѣтъ мѣста вамъ въ горестный часъ:
Другъ бѣдныхъ, сиротъ, угнетенныхъ
Ушелъ въ лучший міръ вѣдь отъ насъ...

Е. Гольмъ.

Е. Н. Добрянская.

(Некрологъ).

2-го сего мая, послѣ тяжелой болѣзни, скончалась, въ расцвѣтѣ силъ, популярная въ Вильнѣ общественная дѣятельница и благотворительница, членъ Совѣта Виленскаго Свято-Духовскаго Братства, Елена Николаевна Добрянская.

Инициативой и трудами почившей Е. Н. создано въ Вильнѣ въ высокой степени симпатичное общество для оказанія нравственной и матеріальной поддержки и помощи страждущимъ и бѣднымъ—«Кружокъ русскихъ женщинъ», первой предсѣдательницей правленія котораго она состояла въ теченіе многихъ лѣтъ.

Безвременная кончина Елены Николаевны произвела въ Вильнѣ тяжкое впечатлѣніе и вызвала глубочайшую скорбь во всѣхъ слояхъ русскаго населенія.

Жизнь Е. Н. была всецѣло посвящена обездоленнымъ и страждущимъ и являлась сплошнымъ непрерывнымъ подвигомъ служенію правдѣ, любви и милосердію.

Изъ вѣнковъ, возложенныхъ на могилу почившей Е. Н., выдѣляются: 1—крестъ изъ астръ, бульденежъ и лилій отъ Совѣта Виленскаго Св.-Духовскаго Братства съ надписью на лентѣ: *«Великой труженицы въ дѣлахъ вѣры, добра и милосердія»*. 2. Вѣнокъ изъ незабудокъ съ надписью: *«Отъ Кружка русскихъ женщинъ учредительницъ и первой предсѣдательницъ Е. Н. Добрянской»*. 3. Вѣнокъ изъ лавровъ и розъ съ надписью: *«Предсѣдательницъ Благотворительнаго Комитета Общества трудовой помощи и члену Совѣта Снипишской церковно-приходской общины—на вѣчную память дорогой Е. Н. Добрянской отъ признательныхъ членовъ Снипишской церковно-приходской общины и общества трудовой помощи при ней»*. 4. Вѣнокъ изъ лавровъ, лилій, розъ и ландышей отъ Виленскаго отдѣла русскаго народнаго союза имени Михаила Архангела съ надписью *«Благодарной труженицы на пользу русскаго дѣла Е. Н. Добрянской»*.

Вѣчная память выдающейся русской женщины, незабвенной Еленѣ Николаевнѣ Добрянской, отдавшей всѣ лучшія силы, свою любящую душу и чуткое сердце на дѣло Божіе, великое, святое дѣло любви.

К. Крамичъ.

Римско-католическая Церковь въ Россіи и за границей.

Скандалы поляковъ въ костелѣ св. Іоанна.

Насильственные мѣры противъ литовцевъ, практиковавшіяся до сихъ поръ въ деревнѣ, стали примѣняться, наконецъ, и въ центрѣ края—въ Вильнѣ.

Послѣ многочисленныхъ стараній мѣстнаго литовскаго населенія, по распоряженію управляющаго виленской епархіей кс. Михалькевича въ этомъ году введено было майское богослуженіе на литовскомъ языкѣ въ 6 час. утра. Въ это время обыкновенно бываетъ въ костелѣ нѣскольکو десятковъ молящихся. Время, конечно, для широкихъ круговъ довольно неудобное. Подобное распоряженіе епархіальной власти, казалось-бы, можно считать лишь за незначительную уступку. Но и это не понравилось мѣстнымъ народо-демократическимъ демагогамъ. Послѣдніе распространили въ народѣ слухъ, что костелъ св. Іоанна, съ которымъ связаны вѣковыя польскія традиціи, передается литовцамъ. Провокаторская работа, конечно, началась сразу въ кругу «девотокъ».

И вотъ 1-го мая, въ первый день майскаго богослуженія, всѣ виленскія „девотки“ собрались уже къ 5 час. утра и начали пѣть по-польски. Литовцы пытались пѣть по своему, но, видя численное превосходство девотокъ, пѣніе прекратили. Послѣ литургіи вышелъ на амвонъ викарный кс. Степановичъ, чтобы произнести проповѣдь по-литовски. Поляки дружно запѣли и заставили так. образ. кс. Степановича сойти съ амвона. 2 мая польскія „девотки“ собрались тоже въ 5 час. утра, но уже въ болѣе значительномъ числѣ. Литовцы нѣсколько разъ пытались начать пѣснопѣнія, но были заглушены поляками. Тогда на амвонъ взошелъ настоятель костела кс. Чернявскій и обратился съ рѣчью по-польски, объясняя, что богослуженіе для литовцевъ введено только на май мѣсяцъ, что распространяемые слухи о томъ, будто костелъ будетъ переданъ литовцамъ, невѣрны. Рѣчь свою кс. Чернявскій закончилъ выраженіемъ надежды, что истинные католики не допустятъ дальнѣйшихъ беспорядковъ въ храмѣ Божіемъ. На это раздался женскіе голоса: *«Не хотимъ, литовцевъ не пустимъ, поганого языка не надо»*.

Видя упорство разъяренныхъ девотокъ, кс. Чернявскій сошелъ съ амвона, послѣ чего пѣніе продолжалось. Литовцы стали расходиться, а когда польскія девотки увидѣли, что литовцевъ уже нѣтъ,—тоже вышли изъ костела. На улицѣ у входа въ костелъ собралась многочисленная толпа. Литовцы группировались особо, а поляки особ. Между отдѣльными лицами изъ обѣихъ группъ уже начинались пререканія. Поставые городовые, видя столь необычайное въ будній

день, равнымъ утромъ, скопище и узнавъ отъ девокъ въ чемъ дѣло, стали разгонять толпу, и улица была очищена окончательно только въ 8½ часовъ.

Мая 3 дня,—описываетъ этотъ скандалъ, литовская газета «Viltis»—какъ ходили слухи по всему городу, въ костелѣ св. Іоанна долженъ былъ произойти еще большій скандалъ. Среди польскихъ массъ велась усиленная агитація, чтобы поляковъ собралось возможно побольше, чтобы не уступать костела литовцамъ, хотя-бы пришлось и голову положить. Словомъ польскіе агитаторы совсѣмъ открыто собирались устроить въ тотъ день избіеніе въ костелѣ, лишь-бы поставить на своемъ.

Вѣсть о предстоящемъ скандалѣ распространилась по всему городу, о немъ узнала и мѣстная администрація. Виленскій губернаторъ д. с. с. П. В. Веревкинъ въ часъ ночи послалъ къ управляющему епархіей полиціймейстера съ оповѣщеніемъ: такъ какъ духовныя власти къ усмиренію польскихъ скандалистовъ и къ защитѣ правъ литовцевъ не нашли соответствующихъ средствъ и въ виду того, что по городу распространились слухи о томъ, что завтра утромъ можетъ произойти въ костелѣ св. Іоанна скандалъ, то по распоряженію губернатора костелъ св. Іоанна 3 мая долженъ быть закрытъ, и, пока не найдется средствъ къ защитѣ правъ литовцевъ, по утрамъ никого въ костелъ не пускать. По распоряженію губернатора составляется комитетъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, задачей коего будетъ присканіе средствъ къ защитѣ правъ литовцевъ.

Пришедшіе въ день 3-го мая въ костелъ св. Іоанна какъ поляки такъ и литовцы нашли дверь костела запертой. Поэтому собралась толпа на площадкѣ возлѣ костела. Тутъ-же стояло нѣсколько полицейскихъ. Полицейскіе ряды немедленно увеличились. Поляки-же скандалисты, такъ смѣлые въ костелѣ передъ настоятелемъ, въ это утро вели себя очень спокойно. Между тѣмъ литовцевъ собралось все больше и больше. Среди рабочихъ много было и интеллигенціи. Повсюду слышенъ былъ литовскій языкъ. Поляки, какъ говорятъ, должны были явиться нѣсколько позже, цѣлою толпой. Большую надежду польскія девотки имѣли на какихъ-то сапожниковъ, которые должны были явиться съ ножами. О распоряженіи губернатора толпа уже знала, но чего-то еще ждала. Вдругъ является приставъ и подтверждаетъ извѣстіе о томъ, что костелъ закрытъ на нѣсколько дней, т. е. пока не будетъ найдено средствъ къ защитѣ правъ литовцевъ. Объявивъ объ этомъ, приставъ попросилъ всѣхъ разойтись. Когда литовцы разошлись, среди оставшихся поляковъ поднялся шумъ; они по обыкновенію начали говорить небылицы про литовцевъ. Хотя сегодня литовцы—говорили они—и пригласили полицію, все равно ничего изъ этого не выйдетъ,

не уступимъ имъ костела, если понадобится, то не побоимся ни полиціи, ни казаковъ и не пожалѣемъ своихъ головъ.

Жаль было смотрѣть на эту толпу одурманенныхъ агитаторами. Они все-же не расходились, и въ 7 час. костелъ былъ отпертъ, и поляки вошли туда.

По поводу этихъ скандаловъ литовская газета „Viltis“ въ передовой статьѣ пишетъ слѣдующее:

„Костелъ св. Іоанна на-дняхъ былъ оскверненъ буянами-полонизаторами. Когда долго и терпѣливо ожидающимъ литовцамъ, наконецъ, была отперта дверь этой святыни, туда ворвались и хулиганы; они ворвались туда не Бога хвалить, а съ тѣмъ, чтобы надругаться надъ нашими святыми правами. Эти хулиганы явились въ костелъ на призывъ тѣхъ, которымъ поручено стоять на стражѣ моральности, на стражѣ усовершенствованія религіи, на призывъ самихъ ксендзовъ, обратившихъ католическую Церковь въ „пляцувку“ польскаго языка. По данному знаку выползли изъ темныхъ угловъ ножевики, буяны, вооружившіеся, кто яйцомъ, кто полѣномъ. На это у насъ есть факты.

Прежде всего передъ людьми и передъ Богомъ долженъ отвѣчать настоятель костела св. Іоанна кс. Чернявскій. Онъ отворилъ дверь костела въ 5 час. утра съ тѣмъ, чтобы имѣла возможность забраться туда заблаговременно соорганизованная толпа хулигановъ и своими „побожными пѣснями“ препятствовать литовскому богослуженію; кс. Чернявскій хладнокровно наблюдалъ за тѣмъ, какъ буяны неистово кричали даже во время обѣдни, предназначенной въ первый день для литовцевъ. Костельные служителя, находящіеся подъ непосредственнымъ начальствомъ кс. Чернявскаго, демонстративно прятались отъ ксендза Степановича-литовца, не желая помогать ему въ богослуженіи. Эти факты свидѣтельствуютъ о двуличной политикѣ кс. Чернявскаго въ упомянутомъ инцидентѣ. Онъ понялъ, что начатая имъ исторія можетъ кончиться серьезными послѣдствіями, онъ зналъ, что поощряемая имъ толпа хулигановъ готовится къ дракѣ въ костелѣ на 3 число мая, и вотъ кс. Чернявскій въ этотъ опасный моментъ подъ какимъ-то вымышленнымъ предлогомъ уѣзжаетъ изъ Вильны. По своей ли волѣ онъ это сдѣлалъ, или по чьей — неизвѣстно. Одно лишь ясно: онъ хотѣлъ удалиться въ тотъ моментъ, когда его присутствіе было необходимымъ.

Отвѣственными въ этомъ возмутительномъ скандалѣ являются духовныя власти. Городовой и тотъ уже знаетъ, что скандалы и на улицѣ недопустимы. Между тѣмъ домъ молитвы превращается въ рынокъ, гдѣ дозволяется кричать, пускать въ ходъ кулаки, лишь бы отстоять польскую „пляцувку“? Если полицейскій стражникъ можетъ усмирить толпу подъ открытымъ небомъ, то тѣмъ легче духовнымъ властямъ усмирять ее въ костелѣ. Но развѣ духовныя власти въ подобныхъ

случаяхъ хоть разъ воспользовались своимъ авторитетомъ? Къ сожалѣнію, этотъ авторитетъ служить тамъ, гдѣ онъ нуженъ половизаторамъ. Воодушевляемые духовными властями полонизаторы нынѣ явно объявляютъ погромъ литовцамъ и даже посредствомъ печати. „Gazeta Codzienna“, напр., предлагаетъ полякамъ пѣть «roboczne zpiewy» въ костелѣ во время литовскаго богослуженія. Къ такимъ средствамъ прибѣгаетъ польская ксендзовская газета, находящаяся на попеченіи виленскихъ духовныхъ властей. Органъ польскаго духовенства «Gazeta Codzienna» всякихъ костельныхъ скандалистовъ хулигановъ величаетъ польскими патриотами, «побожными» католиками, потому напрасно мы ждемъ, чтобы духовная власть когда-нибудь явилась бы препятствіемъ подобнаго рода костельнымъ скандаламъ. Напрасно, такъ какъ это могло бы повредить дѣлу эн-децкаго штаба. Когда представители свѣтскихъ властей оказываются неспособными править ввѣреннымъ имъ дѣломъ, то они обыкновенно уходятъ въ отставку. Но въ костельной организаціи дѣло обставлено иначе, — тутъ этого порядка не придерживаются и если духовная власть не въ состояніи воспользоваться присвоенною себѣ властью тамъ, гдѣ безпорядки угрожаютъ нарушеніемъ общественнаго строя, тогда въ дѣло вмѣшиваются свѣтскія власти, которыя своимъ авторитетомъ и возстановливаютъ должный порядокъ. Такъ было и въ этомъ печальномъ случаѣ. Но что же будетъ дальше? Какихъ еще дождемся плодовъ эн-децкаго господства въ костелѣ? Когда же костелъ будетъ очищенъ отъ «плящувки польскаго языка»?

Поднятые полонизаторами скандалы въ костелѣ св. Іоанна достигли своей цѣли. Управляющій виленской епархіею кс. Михалькевичъ взялъ обратно свое распоряженіе относительно майскихъ богослуженій въ костелѣ св. Іоанна на литовскомъ языкѣ. По этому поводу „Viltis“ м. пр. пишетъ:

„Литовцы за то, что чтили святое мѣсто и не захотѣли своимъ пѣніемъ заглушить крикъ нѣсколькихъ женщинъ-скандалистокъ, за то, что, полагаясь на авторитетъ и справедливость духовныхъ властей, сами не пытались защищать своихъ правъ — не только лишились этихъ правъ, но и остались осмѣяны скандалистами и наказаны. Духовная власть вмѣсто того, чтобы вступиться за признанныя за ними права, вмѣсто того, чтобы защищать отъ скандалистовъ не только права литовцевъ, но и свой авторитетъ, рѣшили уступить полонизаторамъ.

«Скандалъ въ костелѣ св. Іоанна поднимали не прихожане этого прихода, это были, какъ намъ извѣстно, пришельцы изъ другихъ приходовъ, а именно: приходской хоръ костеловъ Островоротаго, Всѣхъ Святыхъ и др. Это была толпа авантюристовъ, собранныхъ агитаторами со всѣхъ угловъ города. И вотъ чьей волѣ, чьему авторитету подчинилась духовная власть

«Развѣ не странно: епархіальный секретарь

кс. Степевичъ въ своемъ письмѣ этотъ скандалъ въ костелѣ не считаетъ эксцессомъ. Оно выходитъ, что поднимать скандалъ въ костелѣ, препятствовать другимъ молиться — позволительно. Но намъ кажется, что это будетъ не только эксцессъ, но прямо-таки криминалъ, гдѣ должны вмѣшаться и свѣтскія власти. Между тѣмъ, какъ мы видимъ, польскіе скандалисты не только не были наказаны, но духовная власть ихъ оправдала и признала, что они ничего дурнаго не сдѣлали. Возьмемъ хотя бы проповѣдь одного ксендза-поляка. Этотъ ксендзъ, 5 го сего мая, свою проповѣдь, посвященную упомянутому скандалу, началъ слѣдующими словами: «Польскій народъ! Безсовѣстные литовцы обжаловали тебя, какъ будто-бы ты хотѣлъ сдѣлать вѣдъ ними насиліе въ костелѣ, а ты, польскій народъ, лишь набожныя пѣсни пѣлъ».

Эта проповѣдь была провозглашена въ Островоротномъ костелѣ. Такъ вотъ какъ виленскіе ксендзы-поляки при всякомъ удобномъ случаѣ прославляютъ Польшу. Главными виновниками костельныхъ скандаловъ являются сами польскіе ксендзы. И въ самомъ дѣлѣ, тѣ ксендзы, которые скандаловъ не считаютъ эксцессами, которые съ амвона осмѣливаются гласить: «польскій народъ, ты лишь набожныя пѣсни пѣлъ», такіе ксендзы могутъ и сами устраивать скандалы. Что скандалы возникли вслѣдствіе агитаціи, что они были заранѣе подготовлены — это призналъ и самъ кс. Михалькевичъ, въ присутствіи литовской делегаціи. Въ средѣ скандалистовъ 2 и 3 мая были замѣчены однѣ и тѣ же личности. Наконецъ у насъ имѣются свидѣтели, которые пальцами могутъ указать лицъ, собиравшихъ отовсюду скандалистовъ въ костелъ св. Іоанна. Надо установить, насколько причастны къ этой агитаціи были ксендзы, въ особенности самъ настоятель костела св. Іоанна деканъ кс. Чернявскій, поведение котораго во время скандаловъ бросаетъ на него много подозрѣнія. Во-первыхъ, подозрѣвать кс. Чернявскаго въ участіи въ скандалѣ даетъ основаніе хотя бы и слѣдующее. Одна пѣвица во время проповѣди кс. Чернявскаго какъ то нечаянно проговорила: „Самъ велѣлъ, а теперь грозитъ“. Сказано, кажется, довольно ясно и понятно. Но есть и еще факты, прямо бросающіе тѣнь подозрѣнія на то, что скандалы не обошлись безъ вѣдома и согласія кс. Чернявскаго. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ фактовъ: 1) дверь костела св. Іоанна по обыкновенію отворяется въ 6 часовъ утра, между тѣмъ, въ день скандала она была отперта уже въ 5 часовъ. Съ какою цѣлью? Съ тѣмъ, чтобы польки-скандалистки начали пѣть еще до прихода въ костелъ литовцевъ и не уступали богослуженія литовцамъ. По чьему же распоряженію такъ рано былъ отпертъ костелъ? Ключи обыкновенно хранятся у костельнаго сторожа и тотъ отпираетъ костелъ лишь по приказанію настоятеля; 2) польки-скандалистки были впущены въ ко-

стель черезъ закрестію. Это довольно явно свидѣтельствуешь о томъ, что скандалисты были въ разговорѣ съ костельными служителями. 3) Закрестіанъ, какъ мы уже говорили, осмѣливается въ костелѣ дѣлать такіа демонстраціи, какъ, напр., не слушаться приказанія ксендза-литвца зажечь свѣчи, разослать всѣхъ мальчиковъ, чтобы некому было помогать ксендзу въ литовскомъ богослуженіи. Вѣдь же закрестіанъ былъ увѣренъ въ томъ, что объ его поступкахъ будетъ доложено его непосредственному начальнику, т. е. настоятелю. 4) Тотъ же закрестіанъ имѣетъ смѣлость кричать въ костелѣ на литовцевъ: «Идите вонъ, въ костелъ св. Николая». 5) горничная кс. Чернявскаго — самая отчаянная агитаторша: она бѣгаетъ по городу и по приказу кс. Чернявскаго всѣхъ и всякаго приглашаетъ пѣть по-польски во время литовскихъ богослуженій; она осмѣливается говорить сторожу кс. Степановича, что она первую будетъ швырять въ него (въ кс. Степановича) яичками и будетъ «свидѣтельствовать противъ него, если только онъ осмѣлится совершать богослуженіе для литовцевъ. Развѣ бы у нея хватило на эти угрозы смѣлости, если бы она не знала, что кс. Чернявскій не будетъ ее за это наказывать? 6) Въ первый день скандала кс. Чернявскій сидѣлъ въ конфессіоналѣ неподалеку отъ буйствующихъ скандалистовъ. «Командующій» скандаломъ неоднократно выдѣлялся изъ толпы, подходилъ къ кс. Чернявскому, что-то съ нимъ перешептывался, и, возвращаясь опять къ толпѣ, кивалъ скандалистамъ и отдавалъ имъ распоряженія: то приказывалъ пѣть, то цѣлой толпой напиралъ на алтарь. Что это все означаетъ?

«Вышеупомянутые факты, кажется, довольно ясно свидѣлствуютъ о принадлежности кс. Чернявскаго къ числу дѣйствующихъ лицъ въ инцидентѣ, имѣвшемъ мѣсто въ костелѣ св. Іоанна. Можетъ ли занимать такое выдающееся положеніе, какъ постъ настоятеля центрального костела и мѣсто декана (благочиннаго) всѣхъ виленскихъ костеловъ, ксендзъ, на котораго падаетъ такое подозрѣніе?

Теперь нѣсколько фактовъ относительно самихъ скандаловъ и скандалистовъ. Хотя и, по словамъ епархіальныхъ властей, никакихъ „эксцессовъ“ не было, тѣмъ не менѣе, многія литовскія дѣвушки все таки въ костелѣ получили по спинѣ. А сколько литовцамъ пришлось выслушать всякаго рода ругательствъ, проклятій и вообще словесъ, которыхъ люди стѣсняются произносить и на улицѣ. Прославившаяся «культура» виленскихъ поляковъ здѣсь обнаружилась во всей своей красѣ. Наибольше досталось викарію костела св. Іоанна литовцу ксендзу Степановичу, который виноватъ только развѣ тѣмъ, что онъ литовецъ. Имѣются свидѣтели въ томъ, что нѣкоторые взбѣсившіяся польки угрожали кс. Степановичу не только яйцами, но даже и убійствомъ. 2 мая передъ польскимъ майскимъ богослуженіемъ

въ дворѣ костела св. Іоанна собралась толпа польскихъ девокъ и издѣвалась самымъ некультурнымъ образомъ надъ литовскимъ визитнымъ билетикомъ, прибитымъ къ двери кс. Степановича, затѣмъ стала швырять въ дверь камнями и наконецъ билетикъ кс. Степановича былъ порванъ въ клочки. Мало того,—увидѣвъ кс. Степановича, несущаго Святыя Дары изъ костела къ больному, тутъ же въ костелѣ издѣвались: „Воплощенный дьяволъ несетъ Пана Бога“. На супругу д-ра Вилейшиса напала толпа польскихъ скандалистовъ въ то время, какъ она проходила возлѣ телеграфной конторы и, только, благодаря встрѣтившимся чиновникамъ, г-жѣ Вилейшисъ удалось спастись отъ хулигановъ въ телеграфной конторѣ. Въ дѣло вмѣшалась полиція, которая и разогнала хулигановъ. Но когда г-жа Вилейшисъ возвращалась домой на извозчикѣ, тѣ же хулиганы сопровождали ее криками и свистками. Въ другихъ мѣстахъ хулиганы плевали въ литовцевъ.

Хорошо, если бы дѣло тѣмъ и окончилось. Литовки служанки со слезами на глазахъ намъ жалуются, что теперь имъ отъ своихъ пановъ житья не стало: многіе угрожаютъ служанкамъ лишеніемъ мѣста, если онѣ будутъ посѣщать литовскія богослуженія въ костелѣ св. Іоанна. Владѣлецъ дома на Кожевенной улицѣ полякъ З. предупредилъ своего дворника-литовца, что если онъ еще хоть разъ осмѣлится пойти въ костелъ св. Іоанна, немедленно будетъ лишенъ мѣста.

«Такими то способами поляки хотятъ заставить литовцевъ отказаться отъ справедливыхъ требованій».

Не затихающая, а, напротивъ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше разгорающаяся польско-литовская распря является яркою иллюстраціею того, что въ Сѣверо-Западномъ краѣ борьба между населяющими этотъ край народностями идетъ не на почвѣ религіозной, а на почвѣ національной и даже, если хотите, политической. Если ареной этой борьбы сдѣлались католическіе костелы, то отвѣтственность за это всецѣло падаетъ на польское духовенство. Мы говоримъ *польское*, а не *католическое* въ виду того, что литовское духовенство, будучи тоже католическимъ, представляется совершенно инымъ. Литовскіе ксендзы не только не обнаруживаютъ тенденціи навязать другимъ народамъ свои національныя особенности и свой литовскій языкъ, а, напротивъ, съ большою охотою готовы были-бы оказать всяческое содѣйствіе хотя-бы тѣмъ-же бѣлоруссамъ-католикамъ въ дѣлѣ располченія костела, если бы ихъ не удерживалъ отъ этого страхъ передъ польскою духовною іерархіею.

Предоставляемъ судить нашимъ читателямъ кто правъ, литовцы-ли или поляки, какъ бы говорящіе устами «Gaz. Codzien.», которая, сообщая о разрѣшенныхъ литовцамъ въ костелѣ св. Іоанна богослуженіяхъ, лукаво, чисто по іезуитски, замѣчаетъ: «Вотъ какъ мы угнетаемъ бѣдныхъ литовцевъ?!»

Библиографія.

В. В. Назаревскій. *Новопрославленный Святитель Святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ всея Россіи.*

Эта книга выпущена особой церковной юбилейной комиссіей къ прославленію Святителя Ермогена въ трехъ различныхъ изданіяхъ: общедоступное—цѣной въ 15 коп., среднее—въ 50 коп. и роскошное—въ 1 руб. 50 коп. и въ 2 рубля. Текстъ во всѣхъ одинаковъ. Онъ содержитъ въ себѣ дѣяніе Св. Синода по прославленію Патріарха Ермогена, житіе Святителя и молитву Священномуч. Ермогену съ тропаремъ и кондакомъ.

Изданіе иллюстрировано 12-ю рисунками, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ должно поставить превосходную икону новопрославленного святого, написанную В. М. Васнецовымъ. Одно это имя достаточно говоритъ о превосходныхъ качествахъ изображенія.

Самое житіе Священномученика Ермогена написано В. В. Назаревскимъ. О компетентности автора излишне упоминать и можно лишь сказать, что жизнеописаніе очень подробное и написано живо, съ той теплотой чувства, которая всегда придаетъ увлекательность каждому повѣствованію. Рассказъ В. В. Назаревского доводится вплоть до настоящаго времени прославленія святого Патріарха.

«Дѣтство Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича». Такъ озаглавленъ вышедшій недавно изъ печати, изданный Московскимъ отдѣломъ общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, альбомъ-книжка, содержащій снимки изъ жизни Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, въ картинахъ и фотографіяхъ. Первый выпускъ альбома содержитъ 23 фотографическихъ снимка и заключенъ въ обложку работы художницы Самокишъ-Судковской. Цѣна за экземпляръ (въ зависимости отъ качества бумаги): 50 к., 1 р. 20 к., 5 р. и 50 р.

Шт.-кап. 27-ой артиллерійской бригады В. Л. Піотровичъ составилъ и издалъ «хронологическо-генеалогическую таблицу царствованія Дома Романовыхъ съ хронологическимъ и алфавитнымъ указателями Августѣйшихъ Особъ Дома Романовыхъ за 300 лѣтъ». Въ основу таблицы положенъ новый графическій способъ изображенія жизни всѣхъ Особъ Дома Романовыхъ, съ точнымъ указаніемъ времени ихъ царствованія и генеалогіи.

Шт.-кап. Піотровичъ удостоился поднести свое изданіе, черезъ посредство министра Императорскаго Двора, Государю Императору, причемъ составленное имъ изданіе было заключено въ изящную кожаную папку, на котрой были помѣщены серебряные факсимиле подписей Царственныхъ Особъ и золоченыя вензель Государя Императора.

Его Императорскому Величеству Государю Императору благоудбно было Всемилостивѣйше принять подношеніе шт.-кап. Піотровича, причемъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе выдать шт.-кап. Піотровичу Высочайшій подарокъ, а именно: красавенныя государственнымъ гербомъ запонки.

Пастырь-проповѣдникъ. Сборникъ живыхъ поученій на воскресныя апостольскія чтенія церковнаго года. Бесплатное приложеніе къ журналу «Кормчій» на 1913 годъ.

Каждое чтеніе этого сборника очень коротко, всего 2—3 страницы, но очень содержательно. Авторъ (Вл. Льв. Олсуфьевъ) бралъ главную мысль cadaго чтенія для составленія поученія. Горячее чувство христіанина-проповѣдника такъ и блещетъ въ каждомъ выраженіи. Воспоминанія о дорогихъ каждому христіанину лицахъ и мѣстахъ Евангелія окутаны дымкой поэзіи.

Постоянно повторяющаяся главною мыслью всѣхъ почти поученій является призывъ «идти за Христомъ». Проповѣдникъ зоветъ насъ участвовать въ Божіемъ строительствѣ. Больше радостей насъ ожидаетъ, чѣмъ скорбей, такъ какъ сказано было Господомъ: «бремя Мое—легко».

Нельзя не пожелать этому сборнику самаго широкаго распространенія, особенно среди пастырей.

С. М

Д. Н. Чихачевъ. *Вопросъ о распояченіи костела въ прошломъ и настоящемъ.* 112 стр. Спб. 1913 г.

Въ этой брошюрѣ, посвященной памяти М. Н. Каткова, авторъ, указывая на то, что ополяченію западныхъ областей Россіи содѣйствуетъ прежде всего католичество, доказываетъ необходимость распояченія костела. Д. Н. Чихачевъ подробно излагаетъ исторію этого вопроса и приводитъ мнѣнія по этому вопросу выдающихся русскихъ публицистовъ и видныхъ дѣятелей Западной Руси. Брошюра посвящена памяти М. Н. Каткова потому, что Катковъ однимъ изъ первыхъ опредѣленно высказался за введеніе русскаго языка въ католическое богослуженіе въ Западной Россіи. Чистая выручка отъ продажи этой брошюры предназначена въ пользу «Западно-Русскаго Общества».

Л. Б.

Религіозное преслѣдованіе въ Галиціи (Австрійская Польша). В. Дж. Вирбекъ. Ц. 10 коп. Пер. съ англійскаго С. Троицкаго.

Брошюра эта въ 69 страницъ представляетъ огромный интересъ для всякаго интеллигентнаго читателя нашего края. Англійскій публицистъ Вирбекъ, специально командированный лондонскою газетою «Times» въ Галицію, чтобы непосредственно изслѣдовать положеніе православныхъ русскихъ въ Галиціи, обрисовываетъ ихъ положеніе въ цѣломъ рядѣ писемъ, напечатанныхъ въ упомянутой англійской газетѣ. Переведенныя на русскій языкъ письма эти и составляютъ содержаніе брошюры.

«Справочная книжка для ходоковъ и переселенцевъ». (Переселеніе на Уралъ въ 1913 году). Изданіе переселенческаго управления. Цѣна 5 коп.

Переселенческое управленіе выпустило «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній объ экономическомъ положеніи переселенцевъ въ Сибири», въ 1-мъ выпускѣ котораго собраны матеріалы по обслѣдованію типичныхъ переселенческихъ поселковъ. Этотъ сборникъ самымъ нагляднымъ образомъ свидѣтельствуетъ о ростѣ экономическаго благосостоянія переселенца въ мѣстѣ новыхъ поселеній, разъ только ему удалось правильно оборудовать свое хозяйство, и онъ попалъ въ тотъ районъ, который для него оказывается пригоднымъ по его прежнимъ привычкамъ, подготовкѣ и склонностямъ. Распространеніе подобныхъ книгъ въ провинціи, а особенно въ тѣхъ мѣстахъ, населеніе кторыхъ обнаруживаетъ склонность къ переселенію, необходимо считать въ высшей степени желательнымъ и полезнымъ.

На пользу деревнѣ. Подъ такимъ заглавіемъ виленскимъ отдѣломъ общества «Русское Зерно» издана небольшая, въ 36 стр., брошюрка, въ которой читатель находитъ краткій, но обстоятельный очеркъ возникновенія этого отдѣла и дѣятельности его дѣятельности. Между прочимъ, въ брошюрѣ помѣщены краткія свѣдѣнія о сельско-хозяйственной жизни чешскаго крестьянства, составленныя по заграничнымъ письмамъ питомцевъ виленскаго отдѣла «Русскаго Зерна». Въ концѣ брошюры приложенъ списокъ членовъ виленскаго отдѣла общества «Русское Зерно» за 1911—1912 годъ.

ПО КРАЮ.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * * Вильна. — Церковнымъ старостой освященнаго храма - памятника назначенъ товарищъ предсѣдателя Совѣта Братства д. с. с. В. С. Богоявленскій.

**** Щедрый даръ.**—Д. с. с. И. А. Колесниковъ, по случаю освященія сооруженнаго на его средства храма въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ и въ память Константина Константиновича Острожскаго, предоставилъ 500 р. въ распоряженіе г. виленскаго губернатора, которые согласно волѣ жертвователя, переданы предсѣдательницѣ виленскаго благотворительнаго общества „Доброхотная Копѣйка“ для присоединенія ихъ къ образуемому капиталу въ ознаменованіе 300 лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.

**** Въ Желѣзнодорожномъ Кружкѣ.** 9 го сего мая въ кружкѣ состоялся художественно историческій вечеръ въ память 300-лѣтія вѣзда Царя Михаила Феодоровича Романова въ Москву на царствованіе.

Вечеръ начался шествіемъ подъ маршъ оркестра герольдовъ къ Императорскимъ портретамъ, красиво убраннымъ у сцены. У портретовъ С. К. Артеменко, въ роли герольда, съ умѣньемъ исполнилъ соло «Привѣтъ Тебѣ, Отецъ Державный». Вслѣдъ за симъ трижды былъ пропѣтъ хоромъ подъ управленіемъ г. Горбачевича гимнъ «Боже Царя храни». По окончаніи гимна раздавалось по всему залу дружное и многократное «ура». При звукахъ «ура» открылся занавѣсъ, и на сценѣ показалась группа: Россія, гени ея, исторія Россіи, главнѣйшія національности. Эта группа, представившая изъ себя чудную живую картину, долгое время была предметомъ всеобщаго вниманія. У группы постепенно появлялись гени: Петра I (окно въ Европу), Екатерины II (присоединеніе Польши и Литвы), Александра I (побѣда надъ Наполеономъ I), Александра II (освобожденіе крестьянъ и защита славянъ отъ турецкаго ига), Александра III (миръ). Появленіе гениевъ чередовалось съ пѣніемъ патріотическихъ пѣсенъ хоромъ и соло, особенно соло «Молитва за Царя». Н. А. Яскевичъ исполнилъ съ большимъ умѣньемъ и чувствомъ. Первая часть вечера закончилась исполненіемъ гимна «Боже Царя храни» группой у Императорскихъ портретовъ. Во второй части вечера была разыграна пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ «Избраніе на Царство Михаила Феодоровича Романова».—Художественно историческій вечеръ закончился апофеозомъ «Слава Россіи.» Соло изъ оперы «Борисъ Годуновъ» (музыка Мусоргскаго) исп. Н. А. Яскевичъ, «Слава Царю»—С. К. Артеменко.

Вечеръ прошелъ съ большимъ успѣхомъ и на долго останется въ памяти многолюдной семьи желѣзнодорожныхъ служащихъ, въ числѣ которыхъ было до 100 человекъ почетныхъ гостей. Предсѣдатель кружка И. И. Желѣзняковъ, по инициативѣ котораго былъ устроенъ вечеръ, получилъ массу благодарностей, какъ отъ отдѣльныхъ лицъ, такъ равно и отъ цѣлыхъ группъ, а старшина кружка И. Г. Ходкевичъ за труды по устройству вечера нѣсколько разъ былъ награжденъ дружными апплодисментами. Нельзя не признать, что подъ умѣлымъ руководствомъ въ на-

стоящее время кружокъ стоитъ на правильномъ пути. Пожелаемъ-же кружку дальнѣйшаго процвѣтанія въ томъ направленіи, которое онъ принялъ въ послѣднее время. П. Остринецъ.

**** М. Глубокое, Дисн. у. Буйство органиста.** 17 апрѣля въ мѣстечкѣ состоялись торжественные похороны богатой католички благотворительницы, на которыя съѣхалось католическое духовенство ближайшихъ приходоу. Былъ между ними и настоятель костела изъ с. Удила со своимъ органистомъ Кухаржевскимъ. Послѣ обильнаго поминальнаго обѣда Кухаржевскій, возвращаясь домой, проѣзжалъ мимо православной женской обители, древней святыни нашего края, Березвечскаго монастыря. Было это около полуночи. Подвыпившій органистъ, ярый фанатикъ, остановившись у вратъ обители, сталъ стучаться въ окно сторожки и ломиться въ ворота. На окликъ монастырскаго сторожа буянь отвѣтилъ: стучитъ католикъ. разбуди свою игуменью, я съ ней потолкую. Сторожъ весьма резонно объяснилъ негодяю, что въ монастырь можно являться только по дѣламъ и днемъ, а не въ полночь, но органистъ продолжалъ свое дѣло и, ругая сторожа, требовалъ вызвать игуменью для бесѣды по вопросамъ религіи. На помощь сторожу прибылъ разбуженный кучеръ и для острастки выстрѣлилъ въ воздухъ, но и это не помогло. Хулиганствующій органистъ, перебудившій своимъ стукомъ всю обитель, не уходилъ. Къ счастью, шумъ былъ услышанъ случайно проходившимъ недалеко урядникомъ Курляндской губ. Капшулемъ, который, по случаю праздника, пріѣхалъ на побывку къ роднымъ. Капшуль съ помощью другихъ крестьянъ задержалъ Кухаржевскаго и отвезъ его къ полицейской власти для составленія протокола и вытрезвленія.

Кухаржевскій былъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности за нарушеніе тишины и оскорбленіе сторожа и приговоренъ мѣстнымъ земскимъ начальникомъ къ высшей мѣрѣ наказанія, но приговоромъ остался не доволенъ и заявилъ желаніе обжаловать таковой въ высшую инстанцію. Благодаря этому скандалистъ въ настоящее время на свободѣ и чувствуетъ себя героемъ. Православное населеніе крайне возмущено хулиганской выходкой фанатика и было бы желательно въ данномъ случаѣ вспомнить о недавно изданныхъ постановленіяхъ о хулиганствѣ, чтобы безъ долгихъ промедленій засадить этого, съ позволенія сказать, служителя костела за желѣзную рѣшетку. Быстрота репрессіи, немедленное наказаніе вслѣдъ за преступленіемъ будетъ имѣть огромное нравственное значеніе и отобьетъ охоту отъ повторенія подобныхъ выступленій фанатиковъ. Недурно было бы разъяснить и ксендзу, у котораго служить этотъ вѣрный сынъ ойчизны, о невозможности дальнѣйшей службы Кухаржевскаго, такъ какъ безъ авторитетнаго разъясненія самъ ксендз навѣрное не догадается объ этомъ.

(С.-З. Ж.)

Обыватель.

* * «Праздникъ трезвости» въ Ковнѣ. 28 апрѣля въ Ковнѣ, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Елевѳерія, Епископа Ковенскаго, устроенъ былъ „Праздникъ трезвости“. Въ устройствѣ праздника принимали участіе: многіе православные священно-служители, начальники отдѣльных воинскихъ частей, съ начальникомъ гарнизона генераломъ-отъ-кавалеріи В. Н. Григорьевымъ во главѣ, представительницы мѣстнаго высшаго общества, въ томъ числѣ супруга начальника гарнизона Е. Н. Григорьева, начальники отдѣльных гражданскихъ частей и учрежденій и весьма многіе русскіе люди вообще, стремящіеся посылно поработать въ такомъ серьезномъ и необходимомъ дѣлѣ, какъ борьба съ народнымъ пьянствомъ. Хотя трезвенное движеніе въ Ковенской губерніи находится пока что въ зачаточномъ состояніи, хотя въ нѣкоторыхъ слояхъ населенія не вкоренилось еще сознаніе о необходимости послѣдовательной и упорной общественной борьбы съ народнымъ пьянствомъ, тѣмъ не менѣе было недостатка и въ сборщикахъ, и въ сборщикахъ. Казалось, поэтому, что „Праздникъ трезвости“ пройдетъ вполне успѣшно. Къ сожалѣнію, сбору пожертвованій на борьбу съ народнымъ пьянствомъ, какъ и вообще празднику въ значительной степени помѣшала дурная погода,—почти съ ранняго утра и до вечера шелъ дождь съ небольшими перерывами. Однако, не смотря на столь неблагоприятную погоду, сборъ пожертвованій производился на улицахъ города весь день. Когда кружки были вскрыты, въ нихъ оказалось 680 рублей. Сумма, правда, малая, но для начала святого дѣла достаточна. „Праздникъ трезвости“ имѣлъ и моральный успѣхъ, что особенно важно. Желательно, чтобы „Праздники трезвости“ устраивались, по возможности, ежегодно, и не только въ Ковнѣ, но и въ другихъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ нашего края.

* * С. Мамаи, Дисн. у. Престольный праздникъ. Ст. Мамаи расположено отъ с. Заборья въ 4 вер. 9 мая въ 8 час. утра изъ с. Заборья вышелъ крестный ходъ въ приписную Мамайскую церковь во главѣ съ мѣстнымъ свящ. Меѳ. Врублевскимъ. Несмотря на пасмурный день народу собралось очень много. Чудная и умилительная была картина шествія св. иконъ при стройномъ пѣніи изъ Богогласника «О всецѣлая Мати», «Пречистая Дѣво Мати» и друг. пѣсноплѣнній.

По прибытіи крестнаго хода началось утреннее богослуженіе, закончившееся въ 11 час. утра. Къ этому времени прибылъ крестный ходъ изъ с. Залѣсья во главѣ съ свящ. о. Иліод. Лукашевичемъ и вотъ опять поднимаются св. иконы и идутъ навстрѣчу прибывающимъ паломникамъ, которые прошли уже 10 вер. разстояніе, но на лицахъ ихъ не видно усталости. Очень трогательно была встрѣча двухъ крестныхъ ходовъ, особенно тотъ моментъ, когда хоругви троекратно наклоненіемъ привѣтствовали другъ друга среди зеленѣющей ржи и раздавалось пѣніе двухъ соединенныхъ хоровъ: «Приспѣ день свѣтлаго торжества». По входѣ въ храмъ началась Божественная

Литургія, которую совершилъ мѣстный свящ. М. Врублевскій при пѣніи двухъ соединенныхъ хоровъ пѣвчихъ. вмѣсто запричастнаго стиха, о. Ил. Лукашевичемъ было сказано приличное дню слово. Обширный Мамайскій храмъ едва могъ вмѣстить всѣхъ прибывшихъ богомольцевъ.

Послѣ совершенія Литургіи, былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма съ чтеніемъ Евангелія и окропленіемъ св. водой.

* * М. Дуниловичи. Паломничество въ Вильну. При благопріятныхъ условіяхъ Дуниловичское братство предполагаетъ направить въ Вильну паломнической братскій крестный ходъ. Крестный ходъ долженъ выйти изъ м. Дуниловичъ во вторникъ предъ Троицею, 28 мая. Ночлегъ въ с. Мальковичахъ. Днемъ 29 мая въ с. Кобыльникахъ. Ночлегъ въ с. Засвири. 30 мая, чрезъ м. Свирь, направляется въ с. Михалишки, гдѣ будетъ ночлегъ. 31 мая поздно вечеромъ прибываетъ въ г. Ново-Вилейскъ. 1 іюня послѣ ранней литургіи изъ Ново-Вилейска крестный ходъ направляется въ Вильну, куда прибываетъ около 2—3 час. дня.

Весьма пріятно отмѣтить, что въ прошлые разы народъ по всему пути радостно встрѣчалъ и провожалъ крестный ходъ. Были случаи, что нѣкоторые приходили за нѣсколько дней раньше въ м. Дуниловичи, а нѣкоторые хотя опаздывали, но послѣ нагоняли крестный ходъ. Были и совсѣмъ незнавшіе о днѣ шествія чрезъ ихъ мѣстность крестнаго хода. А потому желательно, чтобы въсть о предстоящемъ паломничествѣ получила широкую огласку среди населенія. Крестный ходъ выйдетъ подъ руководствомъ и во главѣ священника дуниловической церкви, который, доведя до самой Вильны, возвратится къ богослуженію на Троицу обратно въ Дуниловичи. Паломниками же въ г. Вильнѣ будутъ руководить какъ очередные о.о. братчики Виленскаго Братства, такъ и священникъ ковенскаго собора о. Калискій, имѣющій прибыть съ крестнымъ ходомъ изъ Ковны въ Вильну чрезъ с. Кронны и Евѳе.

Братчикъ.

* * М. Шацкъ, Игумен. у Еврейскій фанатизмъ. 10 апрѣля исповѣдывалась и приобщалась Св. Тайнъ въ Шацкомъ приходскомъ храмѣ, Игуменскаго уѣзда, мѣщанка Анна Шаковская, перешедшая нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ иудейства. При выходѣ изъ храма она была окружена толпой мѣстнаго еврейскаго населенія, нѣкоторые лица изъ этой толпы стали издѣваться, насмѣхаться и даже бросать грязью въ Анну Шаковскую. Мѣстнымъ урядникомъ составленъ протоколъ.

Здѣшній.

* * Витебскъ. Латышскій языкъ въ православномъ храмѣ. Въ Витебскѣ, въ одной изъ церквей вся литургія на дняхъ совершена, какъ сообщаютъ газеты, на латышскомъ языкѣ, причемъ пѣлъ особо организованный латышскій хоръ.

На служеніе слову Христовой Истины.

9.

Слово на день Святыя Троицы.

*«Пятидесятницу празднуемъ и Духа
пришестіе»...*

Итакъ, устроеніе Божія зданія на землѣ окончилось. Церковь Христова пришла къ полному усовершенію. Исполнилось неложное обѣщаніе нашего Спасителя о ниспосланіи Церкви Духа Утѣшителя, Который будетъ съ нею во вѣкъ. Первенцы Христова Царства—божественные Апостолы—озарены благодатию пришедшаго къ нимъ Духа, они получили всѣ силы, „облеклись во вся оружія Божія“ для покоренія вселенной.

Нѣтъ уже пражнихъ галилейскихъ рыба-рей,—теперь уже богословы и чудотворцы, благовѣствующіе вслухъ всей вселенной и передъ всѣми языками. Они проходятъ всю поднебесную, всѣмъ возвѣщаютъ спасеніе, низлагаютъ идоловъ, уничижаютъ грѣхъ, посрамляютъ гордость міра, насаждаютъ вѣру, укореняютъ добродѣтель, плѣняютъ царства и народы и приводятъ въ послушаніе Христу. Для нихъ уже нѣтъ ни маловѣрія, ни сомнѣнія, ни страха, ни болѣзни, ни даже самой смерти. Посмотрите на нихъ. Кто это? Люди-ли они? Они выше людей. Это Ангелы, это рожденіе Божіе, это силы неба. Но... они земнородные, сыны Израиля, рыба-ри Галилеи, подобострастные намъ. Кто-же поставилъ ихъ выше людей? Кто содѣлалъ ихъ подобными Ангеламъ? Это дѣйствіе благодати Св. Духа.

Та-же великая благодать явила міру невѣдомое доселѣ зрѣлище—чудную Церковь временъ Апостоловъ. Что такое въ самомъ дѣлѣ была Церковь Христова въ это время? Это земной рай, это небесный градъ, это

жилище святыхъ, это сонмъ небожителей, это полнота дарованій, это бездна чудесъ.

Небо какъ-бы переселилось на землю или земля вознеслась на небо. Ибо что повѣствуетъ Писаніе? «Всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее и продавали имѣнія и всякую собственность и раздѣляли всемъ, смотря по нуждѣ каждого, и каждый день единодушно пребывали въ храмѣ и преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца, хваля Бога и находясь въ любви у всего народа“ (Дѣян. II, 44—47, IV, 32—37). И еще: „Каждому дается проявленіе Духа на пользу: одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія... иному вѣра... иному дары исцѣленій... иному чудотворенія, иному пророчество, иному различеніе духовъ, иному разные языки, иному истолкованіе языковъ“ (1 Кор. 12, 7—10).

Но пойдѣмъ далѣе и посмотримъ, на Церковь Божію. Первенцы Христова Царства—св. Апостолы отошли ко Господу и соединились со своимъ Учителемъ въ вѣчномъ царствѣ. Благодать Духа Божія воздвигаетъ новыя силы. На тверди Церкви появляются новыя свѣтила—чудный сонмъ мучениковъ, отцевъ, учителей, преподобныхъ и праведныхъ. Это тоже великое и неслыханное чудо, это свѣтлѣйшее украшеніе Церкви. Здѣсь зрители тайнъ Божіихъ, здѣсь вѣрные свидѣтели Христовой пегины, здѣсь умы, испытующіе глубины Божіи, здѣсь вѣдущіе сокровенная сердца человѣческаго, здѣсь молитва, созерцаніе, видѣнія, пророчества, вдохновенія, богатство духа, изобиліе дарованій. Духъ Божій воздвигаетъ Великаго Василія, Великаго Афанасія, двухъ

славныхъ Григоріевъ, Златоустаго Іоанна, Великаго Антонія и много иныхъ столповъ Церкви, свѣтильниковъ вѣры, подвига, вѣдѣнія и любви. Не оскудѣваетъ источникъ благодати Животворящаго Духа и доселѣ и не оскудѣетъ во вѣки; только нынѣ, или за оскудѣніе вѣры и умноженіе нашихъ беззаконій, или ради подъятія насъ къ подвигу, уже нѣтъ того избытка чудесныхъ дарованій, какими украшалась Церковь Христова во времена блаженныхъ апостоловъ и духовносныхъ Отцовъ.

Гдѣ-же и въ чемъ теперь можно усмотрѣть дары Духа Божія? Вездѣ и во всемъ. Они въ знаменіяхъ и чудесахъ и во святыхъ нашего вѣка, они въ жизни каждаго изъ насъ—чадъ церковныхъ.—„Вѣра наша возвѣщается во всемъ мірѣ“, Церковь Божія стоитъ какъ крѣпкое зданіе, тщетна борьба діавола со Христомъ, напрасны усилія враговъ Христовыхъ, зло не въ состояніи одолѣть добра, добродѣтель и угнетаемая побѣждаетъ, гонимая воцаряется. Уразумѣй, христіанинъ, ту истину, что все, что ни видишь истиннаго, добраго, святаго, высокаго,— все это отъ единаго, неизсякаемаго источника—Животворящаго Духа. Какой земнородный живетъ безъ воздуха, безъ свѣта, безъ воды? Такъ и мы, рожденные не отъ плоти только, но и „отъ воды и Духа“ (Іоан. 3, 5), не можемъ жить безъ благодати Божія Духа. „Святымъ Духомъ всяка душа живится“,—„Святымъ Духомъ точатся благодатныя струи, напаяюще всяку тварь ко оживленію“,—„Святымъ Духомъ глубина дарованій, богатство славы, судебъ глубина велія“,—„Святымъ Духомъ боговѣдѣнія богатство, зрѣнія и премудрости“ (антиф.). Всмотрись, христіанинъ, въ свою жизнь! Вотъ, оторвавшись отъ житейской суеты, ты приходишь въ Божій храмъ. Ты чувствуешь, что ты какъ-бы въ иномъ мірѣ: здѣсь для тебя и успокоеніе, и отрада и отдыхъ, здѣсь духъ твой отрѣшается отъ тяготы грѣховной, ты вступаешь въ общеніе съ Богомъ, съ Ангелами и со святыми, ты чувствуешь какую-то силу, оживляющую и укрѣпляющую твою душу. Эта сила—благаго Божія Духа. Вотъ, ставши на молитву дома

или въ храмѣ, ты чувствуешь особенную духовную сладость—то падаешь ницъ предъ Богомъ, исповѣдуешь свое ничтожество, молишь Его благость о прощеніи грѣховъ, то въ порывѣ духовнаго восторга благодаришь безмѣрное человѣколюбіе Создателя, славословишь Его и готовъ принести Ему всякую жертву, то проникнутый любовію, пламенно молишься о благѣ и спасеніи своихъ братьевъ. Сердце твое исполнено умиленія, душа твоя горитъ любовію къ Богу, ты проливаешь слезы... Откуда все это въ тебѣ? Отъ благодати Святаго и Животворящаго Духа. Вотъ ты читаешь божественное Писаніе, творенія духовносныхъ Отцевъ, житія угодниковъ. Тебя влечетъ къ созерцанію безднн премудрости Божіей, тебя плѣняетъ ликъ Христа Спасителя, ты умиляешься подвигами святыхъ, ты услаждаешься наставленіями Отцевъ, любезна тебѣ добродѣтель, возделѣнна святость, пріятенъ крестъ Христовъ, ты готовъ идти велѣдъ за своимъ Учителемъ и подражать житію праведныхъ. Откуда въ тебѣ эта благодать? Отъ Того-же вседѣйственнаго Духа. Припомни, возлюбленный, глубину твоего сердечнаго покаянія, когда ты приступаешь къ спасительной исповѣди, высоту умиленія, когда готовишься быть причастникомъ божественнаго естества и сообщникомъ небесной трапезы, или богатство духовной радости, наполняющей твою душу въ священную ночь Свѣтлаго Воскресенія Христова. И эти благодатныя состоянія отъ Духа (Еф. 11, 8).

Но довольно перечисленій,—они безконечны, лучше восхвалимъ, возлюбленные чада церковные, Духа Всесвятаго, непрестанно изливающаго на насъ обильныя дары благодати и будемъ очищать наши души и тѣlesa отъ всякой скверны и нечистоты грѣховной, дабы быть намъ достойными сосудами сходящей на насъ великой святости. Благодать Духа Святаго да пребудетъ со всѣми нами, братіе, во вѣки вѣковъ. Аминь!

А. С.

